

ОЛЬГА ГУСЕЙНОВА

ПОЗВОЛЬ
МНЕ
СОГРЕТЬСЯ

Ольга Гусейнова

Позволь мне согреться

«Автор»

Гусейнова О. В.

Позволь мне согреться / О. В. Гусейнова — «Автор»,

Отправляясь в столицу королевства, я думала, что пережить срок контракта с Тайным сыском будет невероятно сложно. Ведь таких как я, медиумов, боятся и ненавидят. И главное — это сохранить жизнь и разум. Оказалось, труднее сберечь душу, ибо всем известно: даже слабый некромант может ее украсть. Что уж говорить о сильнейшем в королевстве оборотне-некроманте, к тому же моем начальнике. Он опасен... и крайне привлекателен.

© Гусейнова О. В.

© Автор

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	18
Глава 4	26
Глава 5	34
Глава 6	43
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Ольга Гусейнова

Позволь мне согреться

Глава 1

Охота на призрака

Подвал древнего замка пугал запахом сырости и мрачным сумраком. Под ногами скрипел песок, каждый шаг эхом ударялся о стены. Пока мы с Римлис спускались по старой, истертой временем каменной лестнице, приходилось держаться за стену рукой. И теперь я нервно отряхивала ладони от пыли, тревожно вглядываясь в темный зал с толстыми монументальными колоннами. Хорошо, что света магического фонарика, подброшенного мной вверх, хватало, чтобы рассмотреть противоположные стены и двери, ведущие в соседние помещения огромного подземелья под главным академическим холлом.

Брр-р! Ненавижу темноту!

– Почему именно нас отправили охотиться за этой ненормальной? – испуганно и раздраженно пробормотала Римлис, прижимаясь к моему плечу.

И все равно ее голос приглушенным эхом разбежался по залу.

– Ненормальная? – прямо перед нами из ближайшей колонны высунулась до пояса призрачная девушка. – Это ты меня сумасшедшей назвала? Слабосилок! И на меня охотишься?

– Мама!.. – оторопела я, рефлекторно отпрянув назад.

Римлис же застыла, судорожно оглядываясь. Неужели не видит призрака? Вот же она, прямо перед нами, умершая, но еще не совсем, – Дари Машан.

– Папочку забыли! – желчно выплюнула призрачная Дари, целиком покинув колонну, и слишком близко, опасно близко зависла рядом с Римлис, заставив светиться амулет защиты у нее на шее. – Ну, давай отвечай: считаешь меня безумной? Может еще и душой назовешь?

– Не-ет... – просипела от страха моя одноклассница с факультета темных сил.

Я поспешила задобрить разъяренного призрака:

– Что ты, нет, конечно же, Дари. Все знают, какая ты умница!

«Свеженькие», только-только умершие, но не желающие уходить за грань души – самые опасные, нестабильные, переполненные болью, ненавистью, непониманием и жадой исправить неисправимое. Для медиума второй категории призрак должен выглядеть серой размытой фигурой. И даже в окружающем сумраке Римлис должна была разглядеть призрачную тень, но почему-то судорожно шарила глазами, словно не видела, а только слышала голос потусторонней сущности. А вот для меня – официально зарегистрированного медиума восьмой категории – Дари выглядела жутко, излишне реалистично и ярко даже в полумраке.

Как и на нас с Римлис, на призраке была академическая форма: бархатный приталенный темно-синий пиджак с отложным округлым воротником и черная плиссированная юбка длиной до щиколоток. Голова умершей девушки была сильно повреждена, лицо походило на кровавое месиво, из которого жутковато глядел единственный уцелевший глаз. Лишь с трудом в этом кошмаре можно было опознать Дари.

Внешний посмертный вид призраки приобретают именно тот, каким запомнили себя напоследок. И судя по виду Дари, от удара о землю ее душу выбило из тела, но умерла она не сразу – успела «насладиться» делом собственных рук. Боги, ну зачем?

Еще неделю назад этот призрак был живее всех живых – молодой симпатичной влюбленной студенткой третьего курса факультета стихийников. Пусть без особенных способностей и

тантентов, но крепкий середнячок с неплохими перспективами. Пока из-за несчастной любви не бросилась с центральной башни нашей академии.

– Тогда что вы тут делаете? Мышей пугаете? – продолжил язвить призрак, подбираясь к нам ближе и, словно охотник, обходя жертву по кругу.

Как же страшно на это смотреть. Ее память еще хранила важное: люди ходят, а не парят и не летают, вот и она неслышно ступала по грязному полу, привлекая сломанную ногу. Я невольно содрогнулась, словно испытывала фантомную боль за нее. А Римлис все испуганно шарил взглядом по сторонам, хотя опасность прямо у нее под носом! Уже дышит ей в лицо смертельным холодом.

Сомнения, что Римлис только слышит голос сущности, но не видит, отпали. Хотя это возможно, если только уровень ее дара ниже второй категории, обязательной для поступления в магическую академию. Но тогда мы сейчас обе в опасности!

Без резких движений я скользнула вперед, с демонстративным дружелюбием приподняла руки ладонями наружу и, надеюсь, незаметно, активировала магический щит. А дальше все произошло одновременно: я резко вскинула руки перед собой, защищая себя и Римлис, а призрак кинулся на нас – и буквально впечатался в мой щит.

– За что ты так со мной? – зашипела Дари, отпрянув назад и глядя на меня страшным багровым глазом с обидой и укоризной.

– Прости, нечаянно вышло, – с невольным стыдом ответила я.

А вот Римлис от меня достался тычок локтем в бок, чтобы уже очнулась и начала действовать. Призрак продолжил кружить вокруг нас, выискивая брешь в моей защите, подступался, но, обжигаясь о щит, опять отшатывался.

– Нечаянно? – усомнилась Дари. – Сомневаюсь! Мне все завидовали, не любили, ввали и не щадили моих чувств...

А вот и вторая стадия посмертия: неприятие смерти, погружение во тьму негатива, ненависть ко всему живому. Мысленно я выдохнула с облегчением, когда Римлис, притворившись будто ее ноги не держат, рухнула наземь, а затем старательно и незаметно начала чертить нужные руны. Не отпуская взгляда разъяренного призрака, я вкрадчиво заговорила:

– Дари, ты же понимаешь, тебе не позволять... обитать здесь, в стенах магической академии?

Чего я не ожидала, что еще мгновение назад существо из потустороннего мира, переполненное жадой отомстить или убить, неожиданно всхлипнув сломанным носом, закусит разбитые губы и слезно пожалуется:

– Я не могу уйти! Я еще не готова, Мишель! И так давно не видела Тима, не попрощалась. Вдруг я ошиблась и у нас еще есть шанс...

– Какой шанс? – опешила Римлис, на миг забыв о своей важной работе. – Ты спрыгнула с башни и разбилась насмерть!

Я снова пнула ее, но уже ботинком под зад, выказывая солидарное с Дари возмущение, удерживая внимание призрака на себе:

– Всегда есть второй шанс. Всегда. И у всех!

– Ты правда тоже так считаешь? – призрак в отчаянии заломила руки. – У меня есть шанс?

– Шанс на что? – грустно спросила я. – Неужели ты хочешь, чтобы Тим запомнил тебя такой? Со сломанным носом, в крови, некрасивой?

Призрачная Дари растерянно взглянула на собственные полупрозрачные руки, одна из них была вывернута под неестественным углом. Всхлипнув и жалобно глянув на меня, она прорыдала:

– Мишель, я не хотела... я не думала, что все вот так получится.

– Тогда зачем прыгнула с башни? – расстроенно спросила я, было нестерпимо жаль дуреху.

– Это был порыв, в тот момент казалось, что ничего хорошего в жизни не случится... а за окном гудел ветер, светило солнце и...

– И ты шагнула к ним? – хрипло уточнила я, ощущая как по щеке ползет слеза.

Стихийная магия самая распространенная в нашем обширном и многочисленном королевстве Ритан-Даго. Но стихии слишком сильно влияют на своих носителей. Воздушники излишне порывисты, их настроение изменчиво, как погода на севере: за полдня сменяется от «все прекрасно» до «все ужасно». Огневики агрессивны и вспыльчивы, водные часто флегматичны и медлительны, но, если у них терпение истощилось, сметают все на своем пути селевым потоком. Самые предсказуемые – маги земли, но и с ними бывают трудности. Упертые, бескомпромиссные, достучаться до них, переубедить – равносильно покорить самую высокую горную вершину.

– Да, думала растворюсь в стихии, стану ветром, улечу к свету и тогда Тим осознает, кого потерял... зря выкинул меня из своей жизни, забыл про любовь, – печально кивнула призрачная страдалница, потом мне вновь достался взгляд ее опухшего багрового глаза вместе с чистосердечным признанием: – А в итоге – короткий полет, боль, потом очнулась и вижу себя на пешеходной дорожке. И так кошмарно выгляжу, так страшно и жутко... и кровь везде... и эти сломанные руки, лицо разбито...

Римлис наконец-то начертила пентаграмму упокоения, ее работу даже проверять не нужно. Уж что-что, а в начертательной рунологии ей нет равных. При слабой магической одаренности эта девушка обладала неумолимой настойчивостью и упорством в обучении. Все, что можно выучить назубок, использовать для усиления своего слабого магического дара медиума Римлис знала от и до. Видимо, только благодаря этому за все четыре года нашего совместного обучения в Дерширской магической академии я не поняла, что категория ее дара ниже допустимой. Хотя, я бы сказала, ей с этим очень повезло!

Моя напарница по охоте на призрака медленно встала, мы синхронно отступили назад, увлекая Дари за собой, вынуждая шагнуть в зачарованный круг. Но активировать пентаграмму рано, Дари еще не готова уйти за грань, здесь ее держит Тим. Я вкрадчиво спросила у нее:

– Дари, ты же любишь солнце, ветер и чувство полета?

– Да! – с ностальгией ответила призрачная дева.

– Это непередаваемое чувство полета, когда ты сливаешься со стихией, абсолютно свободна? – заманчиво шептала я, обходя Дари по кругу, чтобы она не поняла, что попала в ловушку.

– Да! – жалко улыбнулась она разбитыми губами, а ее тело начало терять цвета и краски, блекнуть.

– Разве может что-то сравниться с этой свободой? Тем более тот, кто не сможет ее с тобой разделить, понять... этот приземленный Тим. Любитель лука и редиски...

– Нет, Тим хороший! – Дари обхватила себя руками, став совсем жалкой, одинокой и всеми покинутой, что моя собственная душа разрывалась на части от обиды за нее.

– Тогда дай вам шанс на новую встречу. Светлую, солнечную, как в этой жизни. Ты помнишь, как это было?

– На первом курсе!... – улыбнулась девушка, погружаясь в воспоминания. – Я засмотрелась на небо, плыли белоснежные пушистые облака, розы цвели...

– И ты споткнулась и упала в кусты, а Тим тебя из них вытащил, – вспомнила я тот веселый случай.

– Да, а потом пригласил на свидание... первое в моей жизни и самое чудесное, – тело призрака все больше блекло, будто растворялось в тепле приятных воспоминаний.

– Тогда отпусти все плохое, запомни только этот солнечный и самый чудесный день. Иди к свету, чтобы вернуться в новой жизни, ведь там тебя снова может ждать встреча с Тимом. Новый шанс любить и быть счастливой...

Дари засветилась ровным блеклым светом, засмотревшись куда-то вверх, в только ей ведомую даль. Я кивнула Римлис и она тут же активировала пентаграмму перехода. Уже через несколько секунд в подвале вновь царила тишина, сумрак и покой. И пыль, фу-х. Зато никаких призраков!

– Охотиться на неупокоенных – это работа некромантов, вообще-то! – возмутилась Римлис, нервно отряхивая юбку от песка и пыли.

Оспаривать, что охота на призраков именно наша, медиумов, работа, не стала. Я обернулась и внимательно посмотрела ей в глаза. Напарница явно поняла, о чем хочу спросить.

– Ты ее не видела, – констатировала я, еще не определившись, что испытываю по этому поводу.

С одной стороны, это опасно: «свежеиспеченный» призрак, еще под завязку наполненный жизненной силой, мог бы преодолеть защитную печать, вселиться в тело Римлис и перехватить контроль над ним. Дальше кинулся бы на меня с сомнительными намерениями, но в физическом воплощении. С учетом того, что Римлис выше меня на полголовы и крупнее, исход драки вызывает нешуточные опасения. Именно поэтому, если категория мага направления темных сил ниже второй, их обучают только в специализированных школах магии. И только защищаться! А работа с потусторонним миром запрещена. Ведь слабосилок даже не сразу осознает, что подвергся вторжению подселенца, что им управляют и пытаются изгнать его же собственную душу.

Римлис удрученно опустила голову:

– Прости...

– Но как ты смогла обмануть приемную комиссию? – в недоумении выдохнула я.

– Мне немножечко совсем не хватило до второго уровня, – она вскинула на меня несчастные сиреневые глаза. – Я слышу призраков и при свете вижу белесое облачко, честное слово, как будто воздух на жаре колышется... а здесь пыльно, темно, еще я вчера получение диплома так отметила, что до сих пор голова трещит и...

– Тебя не пропустили бы с белесым облачком на комиссии, – я поморщилась, неудобно было, что стою тут и третирую человека.

А ведь я неосознанно, подспудно, знала... нет, догадывалась об этом. Мой взгляд невольно коснулся крупной подвески на ее шее с большим аметистом. Это ее отражатель – главный защитник медиума от незапланированного вселения в его тело потусторонних существ, помимо защитной печати. В полутьме подвала камень светился спокойным сиреневым светом, не сиял, как положено, наполненный силой наследственной магии, а именно блестел, как обычный камень. И я уже не сомневалась, что аметист для отражателя выбран только для того, чтобы усилить яркий цвет глаз Римлис, невероятно красивых, но сиреневых, с едва заметным влиянием магии. Даже не лиловых, что уж говорить про мои фиолетовые. Да, похоже, лишь отражатель, все остальные неудобства, связанные с даром медиума, Римлис вовсе не беспокоят. Слишком слабый дар.

– Госпожа Динэя – лучшая подруга моей мамы, – тяжело вздохнув, наконец призналась Римлис. – Мама с трудом уговорила ее помочь мне поступить. Ведь диплом магической академии – это не то же самое, что свидетельство магической школы. Для работы и моего будущего очень важно и... более выгодно.

Ну да, кто же как не бессменный секретарь лорда Хельшига, ректора Дерширской магической академии, способен повернуть это темное дельце. Хотя, чему я удивляюсь, госпожа Динэя – приятная и добрая женщина средних лет, хоть и предпочитает прятаться за строгим

внешним видом. Она многим помогала от души и бескорыстно. Вот и мне, год назад потерявшей обоих родителей, оставшейся сиротой, оказала неоценимую поддержку.

Я устало вздохнула:

– Понятно.

– Послушай, Мишель, ты же знаешь, я все эти четыре года училась как проклятая. Лучшая в группе практически по всем предметам...

– Лучшая и любимая ученица моего отца, – с дикой тоской, как недавно призрачная Дари, улыбнулась я.

– Я не подведу его, Мишель, обещаю! – хлопнула Римлис носом. – Лорд Хельшиг сказал, мой дар растет, по капельке в год увеличивается. Нужен еще хотя бы годик – и у меня будет полноценная вторая категория! Я раскачиваю свой резерв ежедневно, упорно тренируюсь.

Мой отец Родриг Диль – магистр и декан кафедры рунологии – проработал в академии более пятнадцати лет. Именно он создал тотальную защиту от призраков по всей территории академии, чтобы его жена Эмма Диль, моя мама, могла хоть изредка покидать наш дом и гулять здесь, ходить в библиотеку и оранжерею, общаться с людьми. И пусть мне капельку обидно, что не я стала любимой и лучшей папиной ученицей, а Римлис, но именно этот факт помог успокоить страхи и совесть. С таким багажом знаний, как у этой невероятно трудолюбивой девушки, и, если не лезть в пекло, не охотиться на призраков в одиночку, можно стать хорошим профессиональным медиумом. В конце концов, теорию она знает лучше всех, как на вручении дипломов высказался декан факультета темных сил.

– Понимаю, прости, не хотела тебя расстраивать, – поморщилась я и предложила закончить неловкий разговор, – давай забудем.

Я примирительно улыбнулась, Римлис на миг благодарно прижалась ко мне, обняв, а потом потащила меня за руку из подвала. Жаль, что за время учебы мы стали лишь приятельницами, а не подругами. Но теперь я поняла почему эта девушка многих сторонилась и вела замкнутый образ жизни – боялась выдать себя, ведь ее дар слишком мал.

– Ненавижу темноту! – проворчала она, словно читая мои мысли.

– Как и все медиумы, – хихикнула я в ответ.

Еще бы, какой медиум полюбит темноту, когда одной ногой и так всегда за гранью призрачного мира? Никакой!

Глава 2

Неожиданный контракт

Я любовалась таким родным и привычным до каждой трещинки коридором с анфиладой классных комнат с одной стороны и высокими арочными окнами – с другой. Академия Дершира для меня – второй дом. Я провела здесь больше одиннадцати лет, последние четыре из которых – будучи студенткой факультета темных сил. Шесть лет перед этим подростком частенько приходила к отцу и тихонечко сидела у него на занятиях на самой дальней парте в уголке. Но в прошлом году мама с папой погибли. Кошмарная случайность на дороге – и все, первая поездка родителей за несколько лет закончилась трагично. Я сирота.

Мой отец был силен в рунологии. Преподавал в академии, возглавлял кафедру, получил звание магистра за научные труды в своей области. А мама, наверное, один из сильнейших медиумов, была добровольной затворницей, вернее, домохозяйкой.

Мир, известный всем, имеет три уровня. Верхний или живой – зримый, в котором мы рождаемся, живем, любим и умираем. Он для всех. А живая, природная энергия подпитывает ее носителей – разных магов. Это мир для живых, хотя порой в него могут попасть твари из двух других уровней.

Нижний – мертвый, сюда уходят после смерти. Доступ к его тайнам и возможностям имеют лишь некроманты. По-настоящему темные маги, в отличие от нас, медиумов – «пограничников». Медиумы способны только будто в щелочку шепнуть просьбу о свидании с ушедшими за грань, чтобы задать важные вопросы. Не более. Правда и у некромантов тоже есть ограничения. Они поднимают трупы, создают нежить, заставляют и тех и других служить своим темным целям. С помощью ритуалов могут вызвать душу из мертвого мира, причем, для них это не опасно. Сама тьма защищает некромантов от любых «вторженцев». Некроманты способны украсть душу, выгнать ее даже из живого и вполне здорового тела. Именно из-за этой способности они, приступая к обучению в любом учреждении, дают клятву Дипоната: не укради чужую душу, не навреди живым!

Как и медиумов, законники всех королевств тщательно выявляют некромантов и при любой категории дара обязывают пройти обучение и дать клятву Дипоната. А вот в призрачный мир некроманты хоть и способны заглянуть, чтобы пообщаться с призраками и духами, но лишь используя магию крови, которая запрещена. Ведь именно с ее помощью воруются души у живых. Ну и из-за своей темной магии некроманты ощущают холод в присутствии жителей призрачного мира.

Третий уровень – срединный или незримый. Здесь обитают неупокоенные души тех, кто по какой-то причине не захотел или не смог уйти за грань. Со временем эти души теряют энергию, превращаются в духов – унылых страдальцев, желчных, пакостливых ворчунов, ну или в злобных мстителей за былые неудачи. Этих вечных скитальцев, призраков и духов, можно встретить всюду, куда ступала нога человека.

Как у всех магов, дар медиумов градируется. Слабые медиумы, их еще называют ключами, способны заглянуть в призрачный мир как в замочную скважину. Первая категория этого дара – спиритусы, грубо говоря, ведуны, которые с помощью специальных ухищрений, рун и магических амулетов-усилителей могут недолго общаться с духами или призраками. Как только законники выявляют таких одаренных, отправляют на обучение в магические школы, где их принудительно запечатывают от проникновения всяких вселенцев. Но инциденты все равно случаются, ведь защитная печать еще сильнее приглушает и так слабые проявления дара, оставляя лишь крохи, поэтому такие люди предпочитают скрывать свои способности. Именно первая категория чаще всего и подвергается попыткам захвата вторженцами,

потому что слабый медиум все равно медиум, замочная скважина в дверях призрачного мира сквозь которую можно проскользнуть в мир живых. А силы дара не хватает, чтобы полноценно защитить хозяина от вторжения.

Начиная со второй категории медиум способен не только чувствовать присутствие призраков и слышать их, но еще и частично видеть этих потусторонних сущностей с помощью собственного накопителя магии, который не только собирает излишки, но еще и отражателем нападений призраков служит. Поэтому в народе его так и прозвали – отражатель. Некоторые особенно наивные или запуганные обыватели полагают, что отражатель медиума – это защита людей без дара от влияния проклятых темных. А в реальности защищает самого медиума от «всяких там». Тот самый амбарный замок на двери в призрачный мир, который не позволяет ее открывать всем кому не лень.

Медиумы пятой и выше категории уже не ключи, а двери в призрачный мир. Чуть-чуть зазеваешься и распахнешься – сам без души останешься, и окружающие пострадать могут. Эти категории позволяют видеть, слышать призраков, без смертельных последствий впускать в свои тела, ведь задачи и цели у магов могут быть разные. Могут вызывать духов, изгонять, упокаивая их, создавать защиту от потусторонних сущностей для зданий и людей. А еще, как и некроманты, способны обратиться к душам из мертвого мира. Не безжалостно вырвать в мир живых, нет, наоборот, вежливо и с чувством вины ненадолго побеспокоить давно ушедшую душу по уважительной причине.

Все бы ничего, но чем сильнее дар медиума, тем слабее для него грань между миром живых и призрачным. Немногие способны сохранять ясный ум и эмоциональную стабильность, когда вокруг тебя, по сути, мертвецы бродят. Выныривают из купальни утопленники, в таверне за столом призрачный собеседник рассказывает, из чего или кого сегодня сделали твою котлету, а кто нечаянно и неудачно чихнул в котел с супом. Кому из соседей изменил муж... или жена, а кто грязно домогается юной невинной девчонки. И ты совершенно незащищен перед тысячами чужих секретов, драм, ужасов и обид. Перед грязью мира. Медиум – это не только собиратель тайн, необычный маг и заклинатель духов, но еще и законченный невротик с нестабильной психикой, вечно на взводе ожидающий «гостей» с изнанки мира, отшельник и пугливый пессимист-меланхолик.

Вот и моя мама, медиум высочайшего, десятого, уровня, из таких. Была. Папа с помощью магических рун полностью обезопасил, вычистил и закрыл наш домик с двориком на Цветочной улице. Только там мама ощущала себя в безопасности, будучи полностью отгороженной от призрачного мира. Лишь дома в ее душе царила гармония, а на лице цвела улыбка. Наша семья наслаждалась уютом, заботой и ароматами изысканной еды, которую мама готовила с любовью. Еще она увлекалась шитьем, чем неплохо зарабатывала, благодаря прекрасному вкусу. Но стоило Эмме Диль по крайней необходимости покинуть дом, она превращалась в забитое, до предела напряженное существо с испуганными глазами, горящими фиолетовым пламенем. Ни один отражатель не мог полностью отрезать ее, сильнейшего медиума, от призрачного мира, скрыть его, спрятать от ее дара. И нервная система у мамы была очень слабой и чувствительной.

Отцовское преподавательское жалование позволяло нашей маленькой семье вести небогатый, но достойный образ жизни. Когда я выросла, вопросов, где учиться дальше, даже не стояло – только дома, только в Дерширской магической академии. Единственное, родители приняли решение: мое обучение они оплатят, чтобы у меня не было потом обязательств перед академией, считай королевством. Потому что лишусь права выбора, а распределение выпускников для таких как я, медиумов, – незавидная участь. Потому-то папа с мамой всеми силами хотели снять с меня это ярмо.

Но после гибели родителей я осталась практически без средств к существованию. Пришлось продать наш небольшой, но такой уютный и ухоженный дом, переехать в съемную квартиру, а вырученными деньгами оплатить последний год обучения и избавиться от долгов в

связи с трагической кончиной родных. Но ничего, маленькие «спиритические» подработки среди знакомых и соседей покрывали мои ежедневные скромные расходы, к тому же со дня на день я подпишу контракт с академией и начну получать жалование. Прорвусь!

Полчаса назад меня вызвали к ректору, поэтому пришлось поспешить в приемную. Конечно, меня не впервые приглашали в главный корпус, но сегодня почему-то испытывала волнение и легкий непонятный страх. Ведь мою кандидатуру рассматривали на должность старшего преподавателя факультета темных сил, а конкретно – на организованную в этом году кафедру медиумов. Словно предчувствие какой-то неприятности дрожало внутри. Может, мы вчера с Римлис перемудрили с призраком?

В одном из затененных витражей я мельком увидела свое отражение и даже вздрогнула, остановившись на миг. Глаза едва не полыхали! К счастью, все остальное радовало эти самые глаза. Академическая студенческая форма очень идет мне. Синий бархатный приталенный пиджак мягко обнимает высокую грудь и подчеркивает округлые бедра. Плиссированная черная юбка позволяет оценить длину моих ног и небольшой размер удобных симпатичных полуботинок на маленьком каблучке. Черные гладкие волосы зачесаны в замысловатый узел на затылке – прическа деловая, но не строгая. Золотистая, прекрасная кожа лица, на ровном, аккуратном носу виднеются маленькие, как говорил отец, смешливые веснушки. Мягкий чувственный рот, округлый подбородок, безупречные скулы. На лице, отразившемся в стекле, нет ни одной резкой линии, все плавное и нежное, цветущее.

Мое красивое, даже аристократичное лицо, привлекло бы много кавалеров. Если бы не глаза! Неестественно яркие, насыщенного фиолетового цвета, которые, стоит хоть немного заволноваться, как сейчас, начинают еще и светиться. К тому же мою голову обнимает тонкий серебряный обруч, изогнутый посреди лба, и в уголке, направленном острием вниз, красуется крупная алмазная капля. Правда про алмаз вряд ли кто-то догадается, ведь камень, как и мои глаза, насыщенного фиолетового цвета, к тому же тревожно сиял, передавая мое состояние. Этот магический алмаз-накопитель мой личный отражатель. В отличие от слабых медиумов, которые могут носить свои отражатели в виде украшений, как угодно, таким сильным как я приходится размещать его непосредственно на голове. Не в качестве защиты от вселенцев, а чтобы приглушить собственный дар. Спрятаться от призраков, с их воплями, жалобами и требованиями, секретами и тайнами, обрести хотя бы иллюзию уединения.

Глядя на себя, я видела маму, ведь полностью пошла в нее, внешностью и даром. Остается надеяться, что моя категория выше девятой не поднимется, иначе, как и она, превращусь в затворницу, которая боится даже нос высунуть за пределы защищенной рунами территории. Сбросив наваждение, тряхнув головой, я поспешила дальше.

Приемная ректора встретила привычной тишиной, разбавленной шелестом страниц и шорохом грифеля, стремительно скользящего по бумаге. Зарывшись в бумаги, секретарь не сразу заметила меня.

– Светлого дня, госпожа Динэя! В деканате сообщили, что лорд-ректор срочно хочет меня видеть, он у себя? – неуверенно улыбнулась я.

Секретарь вернула мне улыбку, только непривычно принужденную, даже немного виноватую:

– Да, маги Диль, ректор ждет вас, проходите.

В обиходе жители нашего королевства пользуются обращением госпожа-господин, в зависимости от пола. Но к дипломированным магам на службе королю и преподавателям магических академий добавляют соответственно «маги» и «маго». И тот факт, что меня уже причислили к преподавателям академии, добавив к моей фамилии «маги», придало мне немного уверенности. Может, я зря разволновалась?

Предварительно постучав, я зашла в кабинет и почтительно склонилась в легком реверансе, положенном при приветствии аристократов:

– Лорд-ректор Хельшиг, вы хотели меня видеть?

Небольшое, но уютное помещение было похоже на салон загородного мужского клуба, как их изображали в рекламных проспектах городских газет. Мягкие удобные стулья, роскошный кожаный диван, на котором развалился толстый рыже-полосатый кот ректора. Чуть скрипучий светлый паркет и широкие высокие окна, обрамленные легкими песочными шторами, подобранными толстыми плетеными шнурами с золотистыми кистями. Вдоль стен – стеллажи с впечатляющей библиотекой; прямо напротив двери – широкий стол, покрытый зеленым сукном. И за ним восседал крупный, немного тучный мужчина того возраста, когда молодость давно прошла, а пожилым назвать еще нельзя, но старость уже на пороге уныло машет ручкой. В общем, возраст зрелости. Щедрая седина в черной шевелюре и приличные залысины на высоком морщинистом лбу тому подтверждение.

К столу была придвинута пара кресел и одно из них ректор предложил мне занять немного нервным жестом, чем опять насторожил. Невольно я старалась ступать мягче, чтобы не стучать каблуками по паркету, и на миг показалось, что к ректорскому столу крадусь как нашкодившая кошка. Но я вроде ни в чем не виновата, так откуда взялись дурные мысли?

Я села спиной к окну, чтобы солнечный свет не слепил и можно было не шурясь, спокойно смотреть на собеседника.

– Как там аттестационная комиссия? Прошла уже? Диплом получила? – неожиданно спросил ректор, причем нервно, раздраженно стучал длинными ухоженными пальцами по столешнице.

– Да, лорд Хельшиг, – озадаченно ответила я, ведь вручение дипломов выпускникам прошло только три дня назад. И ректор лично выдал мне документ об успешном окончании Дерширской магической академии. – Диплом получила. Вчера прошла аттестационную комиссию и подтвердила право преподавать.

– Ну да, ну да, – барабанная дробь ректорских пальцев по столу усилилась. – Даже не сомневался, что и получишь, и подтвердишь, замечательная дочь и наследница дара.

Напоминание о родителях царапнуло по сердцу, но я, привычно сложив пальцы в замок на коленях, сидела с прямой спиной и с бесстрастно-внимательно-доброжелательным выражением лица. Пусть мой род никогда не принадлежал к аристократии, но не менее древний, о чем мне не давали забыть родители, как и о подходящих манерах.

– Я понимаю, по окончании учебного года у вас слишком много работы. Поэтому не тороплю с контрактом и прочими формальностями, – осторожно заметила я, все с большим недоумением следя за ректором, смотревшим не на меня, а в окно.

Наконец лорд Хельшиг перевел взгляд голубых глаз на меня, причем хмурый, кажется раздосадованный чем-то. И начал явно сложный для него разговор:

– Сегодня утром из департамента образования пришло уведомление... точнее приглашение, адресованное выпускникам всех магических академий нашего королевства. Оно адресовано исключительно медиумам. Их настоятельно приглашают на службу в столичный Департамент безопасности...

– Я не заинтересована в этом приглашении, – твердо ответила я, но вежливость требовала добавить: – Вы же знаете природу медиума, а Департамент безопасности занимается расследованием убийств, заговоров против короны, и только боги да его величество знают, чем еще.

Лорд Хельшиг понятиливо поморщился и продолжил:

– Я, как ректор Дерширской академии, обязан ознакомить всех выпускников-медиумов, даже если дар всего лишь второй категории, с условиями контракта для служащих этого департамента. А также обязан направить в департамент хотя бы одного медиума. У них катастрофическая нехватка специалистов с твоим даром, Мишель.

То, что лорд Хельшиг опустил все эти «маги» и «госпожа», перейдя на неофициальное «ты», как в былые времена, когда тесно общался с моим отцом, еще больше насторожило:

– Еще бы, за тысячу лет охоты они под корень истребили практически всех медиумов. А теперь искренне удивляются, почему вдруг носителей дара остались единицы. За сто лет с момента прекращения преследования медиумов их количество никак не увеличится.

– Ты же знаешь, князья Дершира всегда были на вашей стороне, – мягко попенял мне за резкий тон ректор.

– Да, простите за излишние эмоции, лорд, – смутилась я.

Десять лет назад, после многовекового вялотекущего противостояния с Ритан-Даго, княжество Дершир заключило с этим могущественным и огромным королевством перемирие и вошло в его состав. Причем, с неизменным вольным статусом, пусть и подконтрольно короне. Дершир – мирный аграрный край, по большому счету, примкнув к сильному соседу только выиграл, не потерял уж точно. Мы нашли надежного союзника, отныне защищающего общие границы, а король Ритан-Даго – дополнительные доходы в казну, плодородные земли и спокойный верный юг. И все же, Дершир считали окраиной, а дерширцев – малообразованными деревенщинами. И вот с этим ничем не обоснованным мнением лорд Хельшиг – дядя нынешнего князя – вел упорную борьбу. Так, как виделось ему, всячески укрепляя репутацию Дерширской магической академии.

Ректор, тяжело вздохнув, продолжил уговоры:

– Понимаешь, Мишель, сведения о студентах и направлении их дара мы обязательно подаем в департамент образования. Они знают, что у нас есть четыре медиума. Но выпускников всего двое. Ты и Римлис...

– Она не собиралась преподавать в академии, так может согласится принять это предложение? – с отчаянной надеждой я поймала сияющий взгляд голубых глаз ректора, сильного мага.

Только сейчас в них не горело привычное отеческое тепло ко всем студентам, в них отчетливо читалась вина и настойчивость. И по направлению разговора я уже догадалась, к чему он ведет.

– У департамента нижний порог – вторая категория...

– Так и у Римлис как раз вторая! – от волнения я совсем забыла о вчерашнем разговоре с ней. – С второй категорией ей гораздо проще и легче будет работать на службу безопасности. По крайней мере, не сойдет с ума от столицы с ее призрачной изнанкой.

– Она дочь подруги Динэи, – вновь поморщился Хельшиг.

– Да, я знаю, – глухо ответила я, вспомнив, в чем он вынужден будет признаться.

– По правилам с даром ниже второй категории в академию не принимают. С ним достаточно и школы магии. Поэтому маги Динэя уговорила... очень сильно просила, тем более, в первый раз обратилась с чем-то подобным.

– Вы завысили ее категорию, – грустно подытожила я.

На него невозможно злиться, в чем-то обвинять, как не понять и его резон, и Римлис. Магическую академию по закону королевства имеют право возглавлять маги не ниже восьмой категории. А такие среди аристократов не часто встречаются. Лорд Хельшиг не только дядя князя, но еще и сильный маг воды. И ввиду специфики своего дара, в дополнение к широкой душе, весьма вежливый, терпеливый и добрый человек. Любимый и уважаемый большинством студентов и преподавателей академии. И я в их числе.

– Натянул слегка, до второй. Разницу, сама понимаешь, почувствует не каждый обыватель, а вот между дипломом школы и академии – любой, – с досадой признался он.

– И в департаменте сразу выяснят, – кивнула я обреченно.

– Эта маленькая неточность может повлечь за собой огромный удар по нашей репутации, – злясь не на себя, а на сложившиеся обстоятельства, ректор с чувством выплеснул возмущение на меня.

– Я не смогу, – глухо и отчаянно отнекивалась я. – Вы же знаете, у меня восьмая категория... была на первом курсе. Мой отражатель с трудом справляется с нагрузкой. Одно дело, в стенах родной академии работать. Здесь еще мой отец с мамой защиту от призраков выстроили и то прорываются всякие. Вон Дари тому пример... А что творится в Аэрте? Вы себе представляете мою жизнь в столице королевства? Нет, работу в департаменте безопасности, где сплошные убийства и жертвы пыток? Да я с ума сойду!

Лорд Хельшиг, печально глядя на меня, откровенно сочувствуя, вздохнул:

– Поверь, меня это убивает не меньше твоего, ведь я так надеялся, что удастся открыть кафедру медиумов, пусть пока совмещенную с некромантами. А потом, чем боги не шутят, и отдельный факультет, а они у меня отбирают сильного... единственного преподавателя.

– Наймите на эту должность Римлис, пусть и со второй... натянутой категорией, но она хотя бы знает, что такое медиум. И с чем его едят, – предложила я, позволив себе толику сарказма.

Со мной еще ничего не решили, а ректор мне уже замену почти нашел. Хотя его дальнейшие слова подтвердили, что нашел и не почти!

– Придется, – уныло кивнул Хельшиг, – ни у тебя, ни у меня, к моему великому сожалению, нет выбора. Дершир только-только начинает занимать свои позиции на политическом поприще Ритан-Даго. Департамент безопасности острее некуда нуждается в магах твоего профиля. В прошлом году они таким же нахрапом забрали у всех некромантов. В этом – занялись пополнением медиумов. Дерширская академия обязана прислать хотя бы одного из двух выпускников и, увы, единственная возможная кандидатура – ты, Мишель.

– Лорд Хельшиг, я хочу напомнить, мое обучение полностью оплачено родителями. И никаких долгов перед академией у меня нет. Поэтому никто не может заставить меня работать там, где я в силу личных причин не хочу или не могу. – Сейчас мой голос был сух и холоден.

– Мы не сможем подписать с тобой преподавательский контракт, если ты откажешь департаменту, – грустно сообщил Хельшиг. – Я уверен, они найдут способ вынудить тебя на них работать. Поэтому очень прошу хорошенько подумать, хотя бы почитать их предложение.

Я молча глядела на ректора, даже не пытавшегося скрыть вину и досаду. Молчание явно затягивалось, Хельшиг хмурился в ожидании моего решения. Я искренне считала, что сама определяю судьбу. Оказалось – ошиблась! Ректор вздрогнул, когда я резко встала и подошла к окну. Пальцы невольно сжимались в кулаки от раздражавшей меня злости на обстоятельства, сложившиеся против меня. Да и по-настоящему злиться на ректора, маги Динэю и уж тем более Римлис по большому счету глупо. Если бы не требование сверху, маленькая неточность в определении категории могла бы пройти совершенно незаметно. Но не повезло... мне!

И что я могу теперь предпринять? На сегодняшний день у меня в кармане совсем немного сбережений, а солидная должность и надежный доход будущего преподавателя тают в дымке неизвестности. Сбежать в соседнее королевство? Можно, но это побег в неизвестное, весьма опасное, совершенно незащищенное будущее, полное лишений. И не факт, что, оказавшись далеко от Ритан-Даго, я не попаду в подобную ситуацию. А может еще худшую! Пусть сейчас и думается, что хуже некуда.

Тяжело вздохнув, я вернулась к столу и обессиленно опустилась на стул. Мрачно взглянув на ректора, протянула руку, Хельшиг спешно подал мне всего один лист. Пробежав глазами по мелкому, убогистому печатному тексту, мысленно хмыкнула: экономные какие, даже бумагу берегут. И начала обсуждать:

– Вы же читали их условия? – Ректор кивнул, а я едко продолжила: – Контракт сроком на десять лет. Всего с одним выходным в неделю. При этом жалование обещают всего сто артанов. Приедем магам придется из этой и так скромной суммы платить за жилье, питание, проезд и другие нужды. Они забыли, что рабство отменили тысячу лет назад?

Повеселевший Хельшиг поправил:

– Сто артанов для второй категории.

– Да, выше пятой они готовы платить аж сто тридцать, – съехидничала я, чувствуя, что внутри отпускает, уходит безысходность.

– Полагаю, они даже представить не в состоянии, что в академии деревенщин Дершира затесался медиум выше восьмой категории. И она сможет выполнять что-то большее, чем с помощью рун мучительно призывать призраков на допрос, – насмешливо хмыкнул ректор.

Да уж, ирония, ведь наша академия именно так среди столичных заведений и зовется – академия деревенщин. И таких же по дальним округам Ритан-Даго предостаточно. Видимо, для этих деревенщин и предложили самые скромные условия, полагая что работать в столице – предел наших мечтаний. Ведь об особенностях медиумов мало кому доподлинно известно, а вот глупейших и злобных слухов – пруд пруди!

– Лорд Хельшиг, вы могли бы сейчас связаться с ректором столичной академии? Может он поделится вариантом их контракта? – вскинула я на него взгляд, наверняка полыхнувший хитростью и насмешкой.

И ректор разделил мой деловой настрой! В результате недолгих переговоров по амулету связи в почтовую шкатулку на столе у ректора телепортом пришел нужный нам документ. Только перевязанный золотистой плетеной нитью с кисточкой, напечатанный крупным шрифтом на мелованной бумаге и на целых трех листах. Лорд Хельшиг читал его для нас обоих вслух, и мы по ходу прочтения обменивались понимающими взглядами практически по каждому пункту контракта для столичных магов. Наконец, ректор азартно рыкнул:

– Динэя!

Через несколько мгновений в кабинет влетела секретарь, обеспокоенно переводя взгляд с меня на своего руководителя:

– Д-да?

Ректор протянул ей оба контракта и велел:

– Напечатай на нашем официальном бланке мелким шрифтом, чтобы тоже на один листик уместилось. Условия контракта вот с этих трех листов. Вставь туда данные маги Мишель и...

– ...добавьте еще кое-что, – я подхватила его посыл. – Департамент обязан предоставить мне достойное жилье с правом последующего выкупа за средства беспроцентного займа! Причем, в пешей доступности от места службы. И пропишите, госпожа Динэя, что любая моя деятельность вне рабочего расписания и согласованного контрактом списка обязанностей оплачивается отдельно.

– Да! – потер руки ректор, открыто радуясь, что отомстил за неуважение к нему и его детищу – Дерширской магической академии. – Требуют нашего медиума – без проблем, предоставим. Только заплатите, как положено!

Секретарь, похлопав глазами, наконец сообразила, чего от нее хотят и поспешила выполнять.

– Может, откажутся? И я смогу заключить контракт с вами, лорд Хельшиг? – с надеждой спросила я.

– Мишель, ну что ты говоришь! – всплеснул руками ректор. – Ты же слышала ректора Маано, даже в столичной академии никого нет выше пятой категории. Точнее, просто никого нет! Да они от счастья помрут, если хоть парочку приличных наскребут. А в Аэрте последние годы неспокойно. Война хоть и завершилась пятьдесят лет назад, но те, кого силой вынудили войти в состав королевства, до сих пор мутят воду. Постоянно какие-то заговоры и смуты. В столице что ни день, то очередного аристократа убили, отравили, зарезали. Еще и варвары из северных пределов. Я считаю, их зря присоединили. Дикие, необразованные, всего добиваются силой. Из них не защитники северных границ вышли, а бандитские отряды – грабят и убивают

на дорогах и в столичных подворотнях. В общем, разгул преступности во всей своей криминальной красе.

– И все же департамент безопасности же как-то раньше справлялся без медиумов, – раздраженно высказалась я.

– Пять лет назад случилось нападение на кортеж первого советника его величества. Организатора этого неслыханного преступления так и не нашли, а исполнителей убили. Уж и не знаю всех подробностей, но слышал, что пока шло следствие, первый советник еще пару раз с трудом избежал смерти. После покушений был громкий скандал, смена руководства всего департамента безопасности. И как раз с того момента изменилось отношение к темным магам. Первыми начали срочно и массово набирать и внедрять некромантов.

– Полагаю, некромантов нашлось гораздо больше. Ведь пользу от них осознали на несколько веков раньше, в темные времена, когда на войне поднимали мертвых. В результате настолько взбаламутили магический фон мира, что чуть все живое не погибло.

– Радуйся, раз нужда в тебе большая, значит, и жалованье тебе более привлекательное выделяют, – отмахнулся Хельшиг от моего исторического экскурса.

Вскоре вернулась довольная Динэя с единственным листиком. Дальше мы с ней наблюдали, как ректор отправлял новый контракт на мое имя в департамент безопасности. Потом, затаив дыхание, втроем ждали ответа. А его все не было. Мы успели выпить предложенного секретарем чаю с конфетами, когда шкатулка наконец тренькнула, сообщая о получении почтового отправления. Лорд Хельшиг, заметно волнуясь, развернул мой контракт с золотой, сияющей магической печатью департамента и зачитал краткое сопроводительное письмо, из которого следовало, что ровно через неделю мне надлежит прибыть к новому месту службы. Значит, у меня на все про все семь дней: три – на дорогу в дилижансе, два – завершить дела в Дершире и столько же – устроиться и познакомиться со столицей Ритан-Даго Аэрттой.

– Не подведи нашу академию там, Мишель, – на мой взгляд, слишком воодушевленно пожелал ректор.

Ему вторила Динэя, мягко, с понимающей и все еще виноватой улыбкой:

– Мы верим в тебя!

Я обреченно вздохнула:

– Постараюсь.

Глава 3

Путь неблизкий до столицы

Трясаясь в дилижансе на неудобной лавке, я устало наблюдала из-под черной вуали за двумя призрачными монахинями, которые зависли над головой третьей, живой служительницы культа, отрешившейся от мирской жизни, и злобно тыкали то в нее, то в других пассажиров бесплотными пальцами:

– У-у, какие толстые, небось не блюдут пост, грешники...

– До чего шумная семейка! Семеро детей! Никакого понятия об умеренности и воздержании...

– И Лагоша-то праведницей притворяется, а сама по ночам мармеладки трескает, грешница...

Эта парочка желчных духов вот уже двое суток неустанно обсуждала пассажиров, выискивая в их внешности и поведении самое худое. Прикрыв глаза, я мысленно умоляла всех Высших, чтобы этот кошмарный и тяжелейший путь до Аэргы побыстрее закончился.

– Стоянка полчаса! – выкрикнул возница и душное, тесное пространство дилижанса содрогнулось от общего вздоха облегчения. Следом он строго предупредил: – Далеко не уходите, здесь дурные места!

Вскоре на вытопанную площадку у тракта, связавшего княжество Дершир со столицей Ритан-Даго, буквально высыпалась ватага детей под присмотром пары измученных нянек и не менее замотанных родителей излишне активных отпрысков. Степенно сошли по ступеням трое солидных джентльменов, которые на каждой остановке жадно дымили трубками. Кряхтя и едва слышно охая, с помощью этих мужчин спустились две пожилые дамы, родные сестры. И в сопровождении призраков вышла монахиня.

Прихватив свой небольшой, но вполне вместительный ридикюль, я, едва сдерживаясь, чтобы тоже не кряхтеть подобно старушкам, от того что ноги затекли и голова разнылась от нескончаемой тряски и трескотни призраков, последней осторожно ступила на землю. Возницы с охранником деловито обошли «свои владения», осмотрели колеса дилижанса и багажной повозки, следовавшей за ним, затем занялись шестеркой лошадей и упряжью.

Семеро детей шумно носились вокруг дилижанса, взрослые разминали ноги-руки, прогуливаясь, и перебрасывались дружелюбными замечаниями. За двое суток совместного пребывания в тесном пространстве все пассажиры волей-неволей сблизились и кое-как общались. Все, кроме меня. Хотя на вокзале они встретили меня приветливыми улыбками. Но стоило пассажирам увидеть мои сияющие фиолетовые глаза и вдобавок заметить под черной шляпкой с легкой вуалью полыхающий магией отражатель на лбу, отношение ко мне резко изменилось.

Даже в дилижансе попутчики предпочли потесниться, чтобы оставить вокруг непредсказуемого, зловещего медиума чисто символическое свободное пространство. Жаль только, вездесущих призраков это не коснулось.

Тщательно продолжая делать вид, что не вижу и не слышу духов, я зашла под сень деревьев, спряталась от солнца и людей. Тем более милейшая картинка – огромный раскидистый дуб и вокруг него сочная зеленая травка – радовала несравненно больше, чем пыльный тракт и игнорировавшие меня попутчики. Надев в дорогу темно-зеленую юбку из тонкой шерсти и приталенный, очень удобный черный жакет с широким отложным воротничком, я не боялась испачкаться. Одежда не маркая и не стесняла движений. Поэтому без сомнений села прямо на траву и привалилась спиной к стволу дуба. Меня сразу отпустило. Хоть мягкие полуботинки и гольфы снимай, но я ограничилась перчатками. Наверное, пару минут я бездумно любовалась

бегущими по небу облаками под умиротворяющий стрекот насекомых, птичий щебет и шелест леса. И лишь на миг прикрыла глаза, а то в них словно кто-то песку насыпал...

Проснулась практически на закате, судя по краснеющему небу, когда солнце уже касалось верхушек деревьев, готовясь спрятаться за горизонтом. Я заполошно огляделась, вскочила и выбежала на тракт. Оказалось, моя кошмарная догадка оправдалась – дилижанс уехал. А я осталась. По обе стороны от дороги густой лес, а до ближайшего городка, согласно расписанию транспортной компании, целых полдня пути. Мне просто очень «повезло» заснуть именно на том участке дороги, который считается «дурным местом». Причем, единственным за все три дня пути до столицы, где на приличном расстоянии практически нет поселений. И оказаться в одиночестве на дороге, да еще на закате, когда все приличные люди или дилижансы давно проехали, спеша добраться до деревень, городов и просто перевалочных пунктов с таверной и горячим ужином.

– Слепая тьма! – выругалась я от злости на себя, а потом, осознав сложившуюся ситуацию, в отчаянии всхлипнула: – И что мне теперь делать? Еще и багаж в дилижансе остался...

Я впервые осталась одна, в лесу, на безлюдном тракте, не знала, как поступить и что делать. И главное, даже не у кого было спросить. Пришлось сильнее сжать ручку ридикюля, поправить съехавшую во время столь неосторожного и несвоевременного сна шляпку с вуалью и отправиться в путь. Вдруг мне повезет встретить кого-нибудь из припозднившихся путников? Но в душе все дрожало от злости и непонимания: как, как меня могли забыть и бросить здесь? Одну! Даже не позвали, разве бы я не услышала? В конце концов, я не призрак, чтобы среди пары десятков пассажиров не заметить мое отсутствие. За такую невнимательность компанию ждет нешуточный штраф... если я направлю претензию... точнее, если смогу направить претензию! С учетом предупреждения возницы о дурном месте, внутри у меня похолодело.

Наверное, еще час я в хорошем темпе шла по безлюдной дороге. Солнышко скрылось за деревьями. Все сильнее хотелось пить, есть и еще больше – в туалет. Оглянувшись, я решила свернуть в ближайшие кусты, чтобы справить нужду. Мимолетно порадовалась, что одежда на мне темная и из плотной ткани, не порву нечаянно и не испачкаю, да и ночью не замерзну. Природа и погода буквально пели о приближающемся лете, весна в этом году хоть и выдалась сырой, но радовала теплом.

Я только завершила свои насущные дела, когда услышала топот копыт. Выскочить на дорогу не успела, низкая ветка ближайшего дерева сорвала с моей головы шляпку, вынудив подбирать ее и нахлобучивать обратно, чтобы скрыть отражатель. Заодно одумалась: сперва надо посмотреть, кто и что приближается. Мало ли.

Из-за поворота показались четверо конников. На первый взгляд, обычные сельские жители, едущие в ближайший городок по делам. Мужчины довольно крупные, одетые непритязательно, но добротнo, да и кони под ними сильные, ухоженные, упряжь новая, еще поскрипывает. Но замереть, затаив дыхание, а потом и вовсе припасть к земле и уткнуться лицом в траву заставило другое. За конниками следовало сопровождение: призрачное, жуткое и о многом говорящее без слов.

Тьма! Похолодев от ужаса, я с содроганием следила за незнакомцами, за которыми тянулся длинный хвост из – загубленных душ. Некоторые совсем блеклые, давнишние, привязанные застарелой болью, ненавистью, жадной мести. Но рядом с ними плыли по воздуху и совсем свежие жертвы преступлений, еще слишком яркие, плотные, по виду которых легко определить, как были убиты эти люди. Изуродованные, окровавленные мужчины... женщины с явными следами насилия и... дети.

И по мере приближения этого жуткого отряда у меня останавливалось дыхание, в груди пекло от недостатка воздуха. Ехали не просто грабители, а матерые убийцы – настоящие монстры! И если столетия назад, когда медиумы были многочисленным магическим сообществом,

таких вот «хвостатых» сразу отлавливали, судили и казнили, то сейчас, нас, реально видящих загубленные души, практически не осталось.

До меня долетел разговор чересчур опасных путников:

– ...а я говорил, мужики, законники нам долго не позволят жировать на этом тракте. Дершир нынче главная кормушка Аэрти, эти южане-деревенщины, как только мы первые обозы и дилижансы подломили, отправили возмущенные депеши своему князю, а тот сразу королю жаловаться кинулся.

– Да что ты там говорил-то, Жмерт, нашелся менталист-предсказатель...

– Я чет не понял, ты сам видал, чтобы дерширский князь к королю мотался с жалобами?

– Не строй из себя дурака, Митус, это хозяин обмолвился, а он получше нашего знает, чего там делается, в Аэрте.

От ужаса шевелились волосы на затылке, сердце стучало так громко, что казалось его слышат все, во всем лесу. Мне «повезло» в первом же путешествии натолкнуться на грабителей обозов, о бесчинствах которых уже месяц трубят газеты и жители Дершира. Хотя беспокоит и другое: лорд Хельшиг ворчал, что варвары с севера сбиваются в банды и грабят честных жителей Ритан-Даго. Но эти четверо «путешественников» совсем не походят на темнокожих, коренастых и узкоглазых северян. Типичные коренные жители центральной части королевства, вот они кто и откуда.

Осторожно, стараясь не издать ни звука, я прикрыла голову ладонями и уткнулась лбом с пылающим фиолетовым пламенем отражателем в землю, еще и зажмурилась, молясь, чтобы живые убийцы и убиенные души проехали мимо. Чтобы призраки не почувствовали магию медиума, не решились атаковать и перехватить контроль над моим телом и отомстить обидчикам. Нет, у них бы все равно ничего не вышло, для этого – у меня чересчур сильный дар, но всполохи магии и мое единственное произвольное движение могут привлечь внимание нелюдей в человеческом обличье. Вдруг среди бандитов какой-нибудь хиленький маг окажется?

Стоило конникам и их призрачному сопровождению скрыться за очередным поворотом, я вцепилась в свой ридикюль и на подкашивающихся от страха ногах ринулась прочь, в глубину леса. На ночь спрячусь подальше, а уже утром выберусь на тракт снова.

Страх загнал меня в чащу, а потом наверняка высшие силы, сжалившись, позволили набрести на едва заметную тропку и привели в чудесное место. В окружении древесных исполинов, в лучах заходящего солнца передо мной сверкнуло круглое безмятежное озерцо. Его гладь нарушалась лишь осторожными кругами, разбегавшимися от всплывавших на поверхность рыб. Пологий песочный бережок плавно переходил в травку, а чуть дальше начинался кустарник и деревья. Над темнеющей водной гладью клубился розовый из-за закатного освещения туман, создавая прекрасную, какую-то непередаваемо мистическую картину.

Я замерла на берегу в восхищении от окружающей красоты. Но одновременно с восторгом чувствовала тревогу. Нет, скорее опасность. Напряженно оглядевшись, я так и не поняла, что же меня беспокоило в этой первозданной картине. Может это от того, что я одна? Впервые! К тому же только что избежала жуткой участи – встречи с убийцами и насильниками.

Вода в озере оказалась холодной, но не ледяной, а я после пробежки и шквала эмоций горела и вспотела. Поэтому, наплевав на врожденную осторожность и пугливость, свойственные всем медиумам, разделась и с наслаждением искупалась – на минутку окунулась у берега смыть страх.

Из воды меня выгнал не холод и озябшие конечности, а неприятное внимание, словно кто-то за мной наблюдал. Привычно проверив свои ощущения, я пришла к мысли, что это не кто-либо живой, человек или животное. Видимо, где-то неподалеку бродит призрак, неупокоенная душа. Обывателя он бы напугал, а вот медиум во мне, наоборот, расслабился. Живые – гораздо страшнее и опаснее мертвых!

Очистив вещи магией, я быстренько оделась, а шляпку так и оставила лежать на риди-кюле. Высушенные магией волосы тоже не стала собирать, тщательно расчесала, позволив ветерку играть с длинными, до пояса, черными прядями. Немного повозившись, удалось раз-жечь маленький костерок. Мой отец любил бывать на природе, вывозил нас с мамой за город, устраивал пикники. Не часто, конечно, по выходным, но это было самое приятное и душевное времяпрепровождение. Мы с папой ловили рыбу, мама ее готовила на костре... Как же мне их не хватает, кто бы знал. Боль потери никак не хочет уйти или хотя бы немного утихнуть, одиночество гложет.

Из съестного у меня с собой завалился недоеденный бутерброд и коробок с мятными леденцами. Но сидеть у маленького костерка, любуясь кроваво-красным закатом, заедая неприятности кусочком черствого хлеба с засохшим сыром и леденцами неожиданно пришлось по душе. Потом напилась воды из озера, собрала еще дров, чтобы на ночь хватило. Полнолуние не оставит меня в крошечной темноте, а костер поможет отпугнуть всякую недружелюбную живность. Притулившись к стволу дерева, я расслабилась, лениво перекатывая леденец во рту и наслаждаясь вкусом мяты. В ночи разливался лунный свет, который таинственно отражался от водной глади. Вокруг тихо, лишь изредка лесные жители перекликались да шумели кроны деревьев. Тихонечко и умиротворяюще трещало пламя костра. Спокойно...

Леденцом я не подавилась лишь чудом, когда увидела, как тот самый белесый туман над озером начал разбиваться на отдельные обрывки, которые спустя мгновения обретали очертания фигур. Призраки? Откашлявшись от застрявшего в горле леденца, я резко села ровнее, вытаращилась. Вся моя суть завопила, предупреждая об опасности, это не туман и фигуры, это души! Души тех, кто погиб не своей смертью, а был жестоко и страшно убит. И эти белесые рваные обрывки чьих-то жизней будто привязанные парили над озером, не залетая на берег, словно он служит своеобразной непреодолимой гранью.

«Кто же вас так?» – невольно выдохнула я, сочувствуя призракам. Но подозрения насчет недавно встреченных четверых бандитов так же быстро испарились, потому что по воде побежали круги. Затем невероятно медленно из центра озера к берегу, с каждым шагом все отчетливее и выше, стали проявляться более необычные фигуры. На первый взгляд, тоже призраки, поначалу они были туманно-голубого цвета, но по мере приближения к берегу и подъема из воды, цвет становился насыщенней, словно они обретали плоть. Высокие, крупные, со странными огромными головами, без шеи, с несуразными длинными конечностями. Даже не лица, а жуткие морды разрезали почти надвое огромные пасти; полыхали синим пламенем не человеческие глаза, а впадины, где клубилась сама магия, как в моем отражателе.

Так же неотвратимо жутко и неспешно, как двигались эти водяные, так же медленно и замороженно поднималась на ноги и я, дрожащей рукой опираясь о шершавый ствол дерева. Именно кора под рукой давала ощущение реальности, подсказывала, что это не кошмарный сон.

Совершенно неожиданно, по мановению конечности одного из монстров, прямо из озера в мою сторону сначала волной, а потом влажно поблескивающим в лунном свете ручейком-тропинкой хлынула вода. И в тот момент, когда на нее ступили жуткие озерные твари, я от ужаса всхлипнула. В голове уже буквально билась в истерике мысль, что это не призраки, ведь они не вызывают круги и волны, не имеют физического тела, да и водные тропинки не создают, потому что магии как таковой у призраков тоже нет. Лишь остатки энергии души! Значит эти существа – живые!

Дальше, забыв про ридикуль и шляпку на нем, костер, разожженный для защиты и остальное, я кинулась прочь. Куда угодно, лишь бы подальше отсюда. Медиум против живых абсолютно незащищен, спасут только быстрые ноги. Недаром же физической подготовке магов всех направлений Дерширская академия уделяет особенное внимание. Деревья-кусты, деревья-кусты – все мелькало, когда я неслась мимо. Растения цеплялись ветвями за одежду, под-

совывали корни под ноги, а я, падала, вставала и бежала дальше, уже задыхаясь от усталости и ужаса. Ведь всего на несколько шагов опережала ту самую водяную дорожку, по которой за мной скользили безмолвные голубые преследователи. И от этой зловещей тишины становилось еще страшнее.

В какой-то момент я буквально вывалилась на очередную полянку и на мгновение остолбенела, увидев большой костер и настороженно замерших вооруженных мужчин. А в следующее – кинулась к ним с криком:

– Помогите!

Всю жизнь меня окружали только порядочные и благородные мужчины. Затворнический образ жизни моей семьи, академическое окружение, ученые и преподаватели, студенты, стремящиеся к высоким целям – все это взрастило во мне определенные привычки и убеждения. Которые только за этот день уже дважды были нарушены. Спутники бросили меня одну в лесу, затем встреча с душегубами. Но веру и надежду в лучшее так просто не убить! Поэтому, увидев привычных людей, да еще и крепких, сильных мужчин, кинулась под их защиту.

Рассмотреть меня, как и выяснить, кто я и откуда, незнакомцы не успели, поскольку следом за мной на поляну хлынули преследовавшие меня озерные твари. По-прежнему безмолвно они поперли на новеньких. Затравленно оглянувшись, я споткнулась о сложенные возле дерева седла и сумки, и чуть было не упала, но угодила прямиком в ствол и ухватила за него. Дальше я, пытаясь перевести дыхание и сообразить куда деваться, наблюдала, как полтора десятка светящихся голубых монстров приближались, нацелились на мужчин, которых оказалось в два раза меньше, всего восемь. И не поверила своим глазам: по траве разливалась самая настоящая Тьма, из рук крупного темноволосого с проседью мужчины лилась, подобно густому туману. Она подобралась и ко мне под ноги, вынудила испуганно пискнуть и забраться на нижний сук. А дальше хозяин тьмы резким движением создал из нее практически реальные хлысты и начал полосовать монстров. Стоило черным жгутам коснуться голубой светящейся сущности, как та, словно от огня, расплзалась рваными ошметками.

Некромант? Боги, да у него не менее восьмой категории дар, раз способен настолько сгустить свою тьму, придать ей физическое воплощение!

Яркий золотоволосый спутник некроманта оказался воздушником и тоже довольно сильным, потому что потоком воздуха буквально снес сразу двоих монстров с водной тропинки и, создав всамделишный воздушный кулак, как гвозди в доску забил их в землю по самую «шляпку». К моему полнейшему потрясению, в земле монстрам заметно поплохело. Они пытались вырваться, выпускали пар, но становились все меньше, не то испарялись, не то впитывались в землю.

Тем временем некромант с воздушником атаковали следующих тварей, которым остальные мужчины не позволяли покинуть поляну. Вот это всеобщее молчаливое «взаимодействие» монстров и людей, уничтожение в почти полной тишине, когда слышно лишь чужое дыхание да шорох прошлогоднего сушняка под ногами, напугало меня еще больше. Совершенно инстинктивно, на волне паники и страха я машинально лезла на дерево, ветка за веткой, поднималась все выше и выше, чтобы оказаться подальше от творившегося кошмара. Как потом спускаться? Да неважно! Главное, сейчас спрятаться.

Вцепившись в смолистую, пахучую сосну руками и ногами, прилипнув щекой к шершавой коре и шумно пыхтя, я устала вниз. Туда, где от кошмарных монстров осталось лишь мокрое место. Мужчины настороженно осматривались, не спеша убирать оружие и ослаблять магические потоки. Неожиданно на поляну из кустов выпрыгнула пара огромных серых волков со вздыбленными загривками. Мгновение – и грозные хищники обернулись в не менее опасных мужчин. Обратни!

Найдя взглядом некроманта, который в этот момент неторопливо надевал перчатки, они отчитались:

– Чисто! Больше никого.

Затем все восемь незнакомцев задрали головы – выискивали меня среди ветвей. Сплошное невезение – попавшаяся мне сосна оказалась с жидковатой кроной, среди редких ветвей не спрятаться, тем более светила полная луна. Опять-таки оборотням наверняка и без нее было бы прекрасно видно и слышно перепуганную, и дышавшую как загнанная лошадь горе-путешественницу, какой я себя представляла со стороны.

– Спускайся! – зло приказал воздушник.

Отсветы пламени костра красиво играли в его золотых кудрях. Глаза у этого блондина, кажется, голубые, лицо с тонкими благородными чертами. Одет неброско, в темный сюртук неприятельного кроя, но сидит он на нем как влитой, без единой складочки. Сразу понятно, что сшит на заказ. И сапоги из тонко выделанной кожи.

Пара оборотней тоже в темной одежде, походной и неброской. К моей маме, отлично шившей, нередко обращались аристократы, заказывавшие вот такие вот охотничьи костюмы. Темные сюртуки до середины бедра из плотной ткани, которая мягко, не сковывая движений, облегает мускулистые тела и свободного кроя прямые штаны, которые обычно заправляют в сапоги. Со слов сведущих людей, да из учебников по расам я знаю, что оборотни более высокого роста, с необычными, даже звериными ушами, расположенными гораздо выше, чем у людей, и глаза у них с огромной радужкой и тонким белым ободком белка. И прямо сейчас я в этом убедилась. Воочию!

Оборотни обитают на северо-востоке, в долине под названием Дагоран, и присоединились к королевству десять лет назад. И если Дершир вошел в состав как одна из провинций, пусть и достаточно самостоятельных, то Дагоран сохранил широкий суверенитет и собственные законы. И подчиняется королю номинально, как самый надежный, но младший брат. Князь Дагорана поклялись хранить верность короне Ритана и защищать ее интересы. Именно поэтому теперь наше королевство носит сдвоенное название Ритан-Даго.

Я невольно увлеклась разглядыванием оборотней, никогда прежде не виденных, поэтому не сразу отреагировала на приказ воздушника. Видимо, он решил, что я игнорирую его, и принял меры: меня словно веревкой скрутили и резко дернули вниз. Взмахнув руками, ударившись о ветку локтем, я с воплем полетела вниз с трех-четырёхметровой высоты, которую еще минуту назад считала спасительной.

Мое «а-а-а-а», резко закончилось «ой» в тот момент, когда я оказалась в руках некроманта. В следующий миг я вцепилась в его плечи и прикинула всем телом, переживая ужас короткого полета и, хвала Всем Святым, испытывая радость не состоявшегося падения на землю.

– Ты кто такая? – позади рычал все громче и злее золотоволосый воздушник.

А я цеплялась за плотную ткань сюртука некроманта и пыталась отдышаться, настолько горло перехватило. Мой нечаянный спаситель, совершенно незнакомый мужчина и сильный маг-некромант, осторожно поставил меня на собственные ноги.

– Не кричи на нее, – с едва уловимой досадой прозвучал его немного хриловатый, словно простуженный голос.

– Она привела к нам лайров, а вы за нее заступаетесь? – в злобный тон воздушника просочилось недоумение.

– Лайры? Это были лайры? – ошеломленно переспросила я. Чуть не стукнула себя ладонью по лбу, вспомнив учебник по редким видам нечисти, и пробормотала: – Ну конечно же, как же я не вспомнила-то сразу, водные полуэлементали. Не живые, не мертвые, питаются энергией живых, их привлекает тепло... а я, дура, костер развела прямо у их логова...

– Действительно... не слишком умный поступок, – прозвучал рядом ехидный голос, а потом снова злой: – Кто вы и как здесь оказались?

– Мишель Диль. Я ехала дилижансом в Аэрту, но по дороге меня забыли... Я нечаянно заснула на последней остановке, а когда проснулась, дилижанс уехал. А я тут... одна осталась. Потом увидела четверых душегубов и убежала в лес, а там озеро и... я там, в общем, решила подождать до утра... и тут лайры из воды вышли и за мной кинулись. Я все бросила – и бежать. Но – хвала Всем Святым! – на вас наткнулась!

Пока сбивчиво и взволнованно отвечала, отлипла от груди некроманта и трясущимися руками пыталась убрать волосы с лица, чтобы привести себя в надлежащий вид. Наконец, я собрала свои волосы и, скрутив их в жгут, забросила за спину и подняла лицо на спасителей.

– Медиум! – будто выплюнул один из мужчин, делая шаг назад.

То есть биться с жуткими тварями не страшно. А вот встретить в лесу беззащитную девушку-медиума – жуть. Но, у этого мужчины обычные серые глаза, в которых не светилося ни капли дара. Подобные как раз к таким как я и некромантам тоже обычно предвзято относятся.

Странное дело: от «моего» некроманта исходило тепло, нет, скорее обволакивающий, успокаивающий жар, как от домашнего очага, обещающий защиту. Конечно, дурацкие мысли, особенно в отношении этих индивидуалистов-одиночек. Некроманты редко бывают общительными и «защитниками», скорее саркастичными ледышками, которых быстро утомляет живое шумное окружение. Как и чужие проблемы.

Здрав подбородок, признала свой «грех», невольно прячась за крепким плечом темного мага:

– Да, я дипломированный медиум.

Пусть я не «темная», а «серая» по градации магических даров, но в какой-то степени некроманту своя.

– Дирен, оставь свои деревенские замашки, медиумы уже давно полноправные граждане нашего славного королевства, – неожиданно заступился за меня блондин-воздушник и, протянув руку ладонью вверх, с улыбкой представился: – Димас Мидель.

Натянуто улыбнувшись, руку я проигнорировала. Следом сверху прозвучал «простуженный», хриплый голос темного мага:

– Людвиг Дагоран.

Подняв лицо, я наконец хорошенько рассмотрела некроманта, отметив весьма характерную «деталь». И к сожалению, не сдержав неприличного удивления, выдохнула:

– Неужели среди оборотней бывают некроманты?

Высокий, крупный мужчина в темном сюртуке с воротником-стойкой, плотно обхватывающим его крепкую шею. Из короткой густой шевелюры торчат широко расставленные, мохнатые, оборотничьи уши. Вначале я думала, что он седой, но на самом деле у него русые волосы, просто щедро разбавлены темными прядями, как часто бывает у сильных некромантов. У очень сильных! Так дар прорывается, отмечает своих носителей. Мои иссиня-черные волосы тоже с фиолетовым отливом, просто эта особенность медиумов не столь заметна, только при определенном освещении. Глаза некроманта, носителя дара тьмы, тоже пылают тьмой. И с учетом их особенности, оборотень же, казалось, что белка вовсе нет – сплошная тьма. Выглядят жутко! И черты лица у него резкие, хищные. Только губы пухлые, как манящие полумесяцы, такие бы красивой девушке идеально подошли. И тем не менее, его худощавое лицо, пусть необычное и суровое, оказалось привлекательным и симпатичным.

– Вы правы, госпожа Диль, не бывают, – блеснув белоснежными клыками, улыбнулся некромант. – Все оборотни владеют исключительно магией земли. И только мой род является носителем тьмы. Мы, скажем так, единственное исключение из общего правила.

Я все еще держалась за его предплечье как утопающий за соломинку, но под взглядом черных, практически без белков, пылающих тьмой глаз, наверняка не только чувствовала себя, но и выглядела фарфоровой статуэткой рядом с титаном, слишком уязвимая и хрупкая. Сломать – раз плюнуть.

– Благодарю вас за пояснение, – хрипло ответила я.

А оборотень-некромант, быть может, единственный такой, посмотрел поверх моей головы и приказал:

– Неро, Рейвик, сходите к озеру, проверьте и соберите все, что осталось.

– Там у костра мой ридикюль, – пискнула я вслед скрывшимся в кустах оборотням, – и шляпка.

– Приглашаем вас к нашему костру, госпожа Диль, – любезно предложил Димас Мидель.

Опасливо пробежавшись взглядом по другим мужчинам, выглядевшим неожиданно заинтересованными, убедилась, что никто из них не выказал ко мне, нарушительнице спокойствия, неприязни, некоторые даже улыбались доброжелательно, я кивнула. Правда разок оглянулась на некроманта, машинально проверяя, идет он следом или нет. Почему-то рядом с ним было не так страшно. Наверное, потому что темный серого не бросит в клетку к светлым. Так испокон веков было, надеюсь, и дальше будет. Подумаешь, темный – оборотень. Ну, у каждого же свои недостатки.

Глава 4

Лагерь

Повезло, что, пока с нечистью расправлялись и меня снимали с дерева, каша, которую путники готовили на костре, не успела подгореть или выкипеть. О чем ворчал, помешивая в котле и подкладывая дрова в пламя, тот самый Дирен – темноволосый мужчина, которого напугал мой дар медиума. Сероглазый, крепкий, рукастый и, на мой взгляд, больше походил сложением на знакомого кузнеца, чем на хорошего воина, каким только что проявил себя.

Некромант остановился у никем не занятого сухого бревна, специально принесенного из леса для посиделок у костра. Обернувшись ко мне, вежливо предложил большую, затянутую в темную перчатку ладонь, чтобы помочь присесть на бревно. Словно мы на званом вечере, где кавалеры ухаживают за дамами. Только странное, какое-то темное ожидание мелькнуло в его черных, жутковатых глазах оборотня, да его практически волчьи уши по-звериному дернулись вперед.

Это сложно пояснить, но почему-то этот мужчина, редкостный оборотень-некромант, вызвал у меня не опасения, как его спутники, а смущение и неловкость. Поэтому, положив ладонь на его руку и почувствовав, как румянец заливает скулы, я невольно спряталась за прядями снова упавших на лицо волос. Еще я, казалось, каждой клеточкой ощущала его пристальный взгляд, пока усаживалась, неловко поправляя юбку. Села немного боком, выпрямила спину и чинно сложила руки на коленях. Вежливо, доброжелательно посмотрела на «кавалера», демонстрируя признательность, чтобы не казаться высокомерной «дамой». А он переступил бревно и сел рядом, не забыв оставить между нами с полметра для приличия.

Поглазев по сторонам, я не выдержала и вновь скосила глаза на своего необычного соседа, сцепившего крупные, сильные руки в замок и локтями опершегося о колени. Затем залипла взглядом на ладонях в черных коротких перчатках из смеси шелка и хлопка, широких запястьях, выглядывающих из рукавов. На темно-синем сюртуке из драп-велюра, украшенном черной витиеватой вышивкой, благодаря атласному плетению пламя играло цветом.

Напротив нас, по другую сторону костра, уселись на бревно блондин воздушник с двумя магами. Кашевар Дирен занял ближайший пенёк, еще один незнакомец устроился на седле. Чувствовалось, что все путники устали, проголодались и терпеливо ждали поздний ужин. Мои мысли по-прежнему были заняты темным оборотнем.

В учебнике по расоведению двупостасным выделен целый раздел, куда объединили все сведения, которые удалось почерпнуть из разных источников. Управляет территорией Дагоран альфа или, по-нашему, князь, за которого сородичи отдадут все, даже душу, если потребуется. До сегодняшнего дня я была уверена, что все дагоранцы – маги земли, ее плоть и кровь. В древнейших легендах говорится, что первый оборотень появился в самую длинную ночь в году, когда на небе царила полная и яркая луна, лик их одноименной богини. Он, давший жизнь другим, был человеком – смешал свою кровь с духом леса и обрел вторую суть. Правда это или нет, судить сложно, ведь помимо наших ближайших соседей волков, далеко на юге, во влажных лесах, живут оборотни-кошки, на севере – медведи. У каждого вида оборотней свои легенды, традиции, обычаи и тайны. Преподаватель по расоведению рассказывал, что, будучи военным, давным-давно бывал на дагоранских болотах, где встречал и змеелюдов. По-моему, ну совсем жуть!

Если слухи не врут, оборотни заводят семьи и с людьми, но только с магами. Ведь вторую сущность оборотни обретают именно из магии и посредством нее оборотень и человек могут пройти обряд единения, стать семьей и родить детей.

Руки некроманта в черных перчатках чуть напряглись и крепче сцепились в замок, а до меня дошло, что мое молчаливое и якобы незаметное разглядывание очевидно всем. Ох, какая досадная и непростительная оплошность! Разгладив складочку на юбке, я смущенно перевела взгляд на других мужчин. И раз уж руки оборотня разглядывала, отметила, что в перчатках здесь двое. В нашем королевстве, хотя и в соседних тоже, перчатки положено носить аристократам и темным магам не ниже пятой категории.

Первые щеголяют белыми, либо бежевыми перчатками. Великосветский этикет обязывает, хотя, как считает не замороченный подобными условностями народ, – это больше напоказ, чтобы всем была видна «высшая кровь» некоторых, особо родовитых. Димас Мидель вон как раз посреди леса красуется в бежевых «аристократических» перчатках, ведь он стихийник – светлый, а не темный маг.

Вторым носить темные перчатки вменили в обязанность, чтобы простой люд тоже знал, с кем имеет дело. Обыватели наивно полагают, что перчатки на темном маге предотвращают хищение их душ и жизненной энергии. Три раза «ха»! В классификации магических даров нас, медиумов, отнесли к «серым», давным-давно обобщили с темными и обязали носить черные перчатки. Только от призраков с их тайнами и мерзкими секретами они никак не защищают. Весь этот перчаточный антураж лишь дань традициям и пустое суеверие.

Тем не менее, от перчаток и польза есть – предупреждают, что не стоит испытывать терпение темных магов, которые славятся своей холодностью, необщительностью, саркастичны и мстительны. О медиумах, как и о некромантах, тоже ходят зловещие байки, потому что доподлинно о наших особенностях никто не знает. Даже в нашей магической академии, где серых и темных зачисляют на один факультет темных искусств, четкое разделение.

С некромантами мы встречались исключительно на общих предметах. А специальные занятия проходили отдельно, к некромантам никого не допускали. «Глубоко» темные издревле хранили свои секреты и передавали знания только таким же, отмеченным матушкой Тьмой. Более того, помимо клятвы Дипоната о запрете кражи душ у живых, некроманты давали клятву о неразглашении темных знаний. Видимо, таким образом темное братство защищало себя, ведь в древности многие беды сваливали на темных, с того времени и повелась эта традиция помалкивать что и как.

Димас Мидель слишком пристально меня рассматривал, как коршун следил за каждым движением, его голубые глаза с каким-то непонятным одобрением разгорались все сильнее. Я даже невольно проверила длинную, тщательно расправленную юбку, плотный жакет, который, однако, подчеркивал женственные изгибы моей фигуры. Выпрямилась еще больше, словно палку проглотила, и приподняла подбородок. Нервно заправила прядь волос за ухо, ощущая себя чуть ли не голой без перчаток и шляпки. Хотя ее ношение вне официальных заведений и мероприятий особо не регламентируется.

Наконец Мидель нарушил тишину, тяготившую меня, указал на Дирена, помешивавшего булькающую в котелке кашу:

– Леди Диль...

– Госпожа, – поправила я, вежливо улыбнувшись.

Конечно, приятно, что мой внешний вид не безнадежно испорчен тяжелым путешествием и особенно сегодняшними событиями, но льстить себе тоже незачем.

Напористый блондин, приосанившись, продолжил:

– Я уже представился, Димас Мидель к вашим услугам, младший сын барона Миделя. Воздушник с восьмой категорией.

Раз опустил приставку лорд, значит только третий или четвертый сын и лишь «господин». Про себя посочувствовала Димасу и его близким за компанию. Воздушники – своеобразная «головная боль», а уж выше пятой категории – постоянная. С одной стороны, они покладистые, веселые, непоседливые, весьма деятельные и легкие на подъем. С другой – непостоян-

ные, вечно колеблющиеся, неуверенные, с дичайшими перепадами настроения. Куда-нибудь постоянно несутся, не способны к долгой кропотливой работе. Глубокие, постоянные привязанности и оседлая семейная жизнь тоже под вопросом. Зато воздушники – brave военные и замечательные сыскари, правда, если командовать ими будут маги земли и воды, а то уж больно азартные и авантюристы. Еще маги воздуха – прекрасные исследователи земель и путешественники, дипломаты, торговцы и мореплаватели.

Мидель продолжил знакомство, указав в сторону кашевара с предрассудками:

– Позвольте представить вам, госпожа Диль, моих спутников. Этого суеверного ворчуна зовут Дирен Таль. Не судите его строго из-за отношения к медиумам. Что взять с деревенщины из Дершира? Вообще-то, это его единственный недостаток, в целом он смельчак и добропорядочный человек.

– Приятно познакомиться, госпожа, – буркнул Дирен, бросив недовольный взгляд на болтливую и высокомерную баронскую сына.

Этому ворчуну я мило улыбнулась, а вот «деревенщин из Дершира» оставила до лучших времен, потому что Мидель представил второго немага, сидевшего на седле:

– Алеуш Хан.

Тоже голубоглазый блондин лет тридцати, как и Мидель, но с более резкими и грубыми, чисто мужскими чертами лица. Не красавчик, при этом вполне симпатичный. Женщины на подобных однозначно засматриваются. К тому же и ростом вышел, и сложением. Сравнивая Миделя с Ханом, можно сказать, что один блондин благородных кровей, а второй – с благородным сердцем. Он коротко кивнул мне со сдержанно-сочувствующей улыбкой, бросив при этом на Миделя немного снисходительный взгляд, такой же, как и Дирен.

Димас повернулся к следующему, усевшемуся по правую руку от него магу:

– Андре Леш.

Сухощавый, невысокий брюнет с узким лицом и острым взглядом темных глаз, будто ворон смотрит. Заметив характерные татуировки у него на виске и по внешнему краю уха, я с вежливой улыбкой уточнила:

– Вы рунолог, господин Леш?

Помимо медиумов к серым магам относят и рунологов. Магия рун, или начертательная, как ее называют ученые, чаще всего сочетается с другими, стихийными. Чистые рунологи, как мой отец, бывают за редким исключением и лишь в том случае, если дар слишком сильный. Он просто вытесняет другие способности. Тату на лице и ушах мага говорят о том, что он «сопутствующий» рунолог. И Андре это подтвердил:

– Маг земли четвертой категории, начертательный дар – сопутствующий и, увы, лишь третьей категории, – Несмотря на «увы», пояснил он мягко и без капли сожаления. По-видимому, со сдвоенными невысокими категориями чувствовал себя вполне самодостаточным.

– Так уж сложилось, что по-настоящему одаренных магов из нашей компании всего двое. Я и маго Дагоран, – похвалился Димас, а потом, наверное поймав отсвет фиолетового пламени в моем отражателе и глазах, быстро поправился. – Трое, вместе с вами, прекрасная госпожа Диль.

О! Он обратился к некроманту «мага», как к преподавателю академии, либо магу на королевской службе. И произнес явно по привычке, как в нашей академии.

– Одаренность бывает разная, тут вы верно подметили, – снисходительно и, как мне показалось, весьма двусмысленно прозвучал сбоку от меня хриловато-режущий голос некроманта, с насмешкой посмотревшего на закипавшего как чайник, но смолчавшего Миделя.

Вон и остальные спутники хмыкнули, подтвердив мою догадку: зарвавшегося воздушнику запустили ответную шпильку. И право, не с целью оскорбить, а немного осадить.

– Я Нейран Шаюли, маг земли, к вашим услугам, госпожа Диль, – улыбнулся другой сосед Димаса, меняя тему. В этот момент на поляну почти бесшумно вернулась пара оборотней, и он назвал их: – Это Неро Даго и Рейвик Даго.

Я обрадовалась, увидев, что они принесли мои вещи, поэтому благодарно и широко улыбнулась, забирая у них оставленный на берегу озера ридикюль и шляпку:

– Огромное вам спасибо! – И поинтересовалась, сравнив оборотней, крепких, русоволосых, широкоплечих и «ушастых», но не похожих друг на друга. – Вы братья?

– Нет, – ощерились оба в улыбке, сверкая хищными клыками. Догадавшись, что я сочла их родственниками по одинаковой фамилии, пояснили: – Вне наших исконных территорий, обратившись к любому оборотню «Даго», вы не ошибетесь. Для людей и иных рас все жители Дагорана носят имя прародителя – Даго. И только на родине и между собой мы используем родовые имена. Или, как у вас называются, фамилии.

Я удивленно обернулась к некроманту и осторожно заметила:

– Но у вас другое родовое имя.

– В княжестве Дагоран только истинные альфы из первородных имеют право называться Дагоран. Таких двое: нынешний князь – лорд Лейтар Дагоран и его сын и единственный наследник – лорд Людвиг Дагоран. Перед вами, госпожа Диль, альфа или, как привычнее для нас, людей, младший князь, – сообщил Димас.

Да уж, со всех сторон исключительная личность – лорд, некромант, оборотень. Я ошеломленно выпалила:

– О, вот откуда это исключение из правил с вашей магией, лорд Дагоран!

– Верно, – совершенно спокойно слегка усмехнулся он.

А мне так срочно захотелось спрятаться под привычным «щитом», шляпкой с вуалью, что быстро скрутила волосы в низкий нетугой узел и закрепила шпилькой. Надев шляпку, почувствовала себя почти в порядке. Глупо, наверное, но иногда даже мелочи помогают вернуть душевное равновесие. Тем более, Дирен, подобревший не иначе из-за еды, объявил:

– Ужин готов, господа!

Достал из сумки посуду и сноровисто разложил аппетитно пахнущую кашу. Мне тоже протянул миску и даже ни словечка не высказал, пока я на коленях раскладывала белоснежный платок-салфетку, взятый как раз на случай перекусов в пути или иного затруднения, когда может понадобиться чистая ткань. Правда лорд Дагоран, который еще и маго на службе королю, едва слышно насмешливо фыркнул, глядя на мои манипуляции с миской и салфеткой.

Ну и пусть, я вовсе не сноб, а берегу юбку от нечаянных пятен. С учетом моего уехавшего в неизвестность багажа, рассчитывать можно на один наряд. И неизвестно, когда я доберусь до Аэрти, а мне на службу уже через трое суток надо явиться. И опоздать нельзя, я же теперь почти раб на галерах у Департамента Безопасности.

– Простите за любопытство, госпожа Диль, мне хотелось бы услышать подробнее о вашей поездке в столицу, вернее, про душегубов, – неожиданно предложил некромант, стоило всем утолить первый голод.

К этому моменту я успела переесть и с благодарностью вернула миску Дирену, в то время как остальные попросили добавки. Получив кружку с чаем, я с удовольствием сделала глоток и поведала о своей беде. Мой рассказ закончился вместе с горячим напитком:

– Представляете?! За ними следовал хвост из сотни загубленных душ. Не меньше! Это даже не душегубы, это монстры во плоти.

– Они о чем-нибудь говорили? – Алеуш Хан подался ко мне всем телом, вон даже седло под ним скрипнуло.

Прикрыв на миг глаза, вспоминая пережитый ужас, я передернулась, прежде чем сказать:

– Жаловались гады, что им на тракте жировать стало сложно, наш князь им жизни не дает, да королю все жалуется, требует всесторонней поддержки от законников. И их хозяин из Аэргы, ему там все отлично видно, что и где делается и кто кому жалуется...

– Хозяин, значит... – мрачно приглушенно проскрежетал наследник князя-альфы, переглянувшись со своими сопровождающими.

– К тому же из столицы... – добавил второй оборотень, Неро, блеснув непривычными глазами.

А вот Димас Мидель немного удивленно уточнил обо мне:

– Ваш князь? Так вы из Дершира?

Мое воспитание и привычная сдержанность полетели к темным богам, с таким внутренним наслаждением я ответила, насмешливо глядя в глаза напыщенному баронскому отпрыску:

– Да вот, завершила обучение в академии деревенщин и была вынуждена направиться в Аэрту.

Даже Дирен, походя оскорбленный Димасом, хрюкнул, а потом довольно рассмеялся. Из его глаз полностью ушло опасливое недоверие ко мне, медиуму, и сменилось на радушное принятие земляка. Да-да, мы, дерширцы, такие, своим всегда помогаем и поддерживаем.

– Медиум, выпускница Дерширской магической академии, направляющаяся в Аэрту, – встреча необычная и даже знаковая, – неожиданно с едва заметной улыбкой в голосе произнес некромант и обменялся загадочными взглядами с подпирающими дерево сородичами.

– Господа, как вы здесь оказались? И куда направляетесь? – осторожно поинтересовалась я о том, что заботило меня, лелея надежду, что они едут в столицу.

Когда Мидель открыл рот, мне показалось, в его глазах блеснуло ехидство и маленькая месть высокородному оборотню:

– Мы возвращаемся в Аэрту. И снова с пустыми руками, в переносном смысле, конечно. – Отметив мое недоумение и настороженность спутников, продолжил с еще большим удовлетворением: – Проводили очередной отбор невест для младшего князя Дагорана.

– Где? – опешила я.

– В этот раз в ближайших деревнях, – усмехнулся Мидель. – Понимаете, госпожа Диль, мы ищем особенную девушку, которую примет зверь лорда Людвига. Но никак не можем найти. Мне уже кажется, такой не существует...

– Мидель, вы, как обычно, ошибаетесь, – холодно произнес некромант, зачем-то стянув перчатки.

Говорливый воздушник напрягся, но ничего экстраординарного не произошло. Некромант забрал две исходящие паром кружки с чаем у одного из оборотней и одну протянул мне. Свой чай я уже выпила и без задней мысли с благодарностью протянула руки за добавкой – наши пальцы соприкоснулись... Я ощутила неожиданно горячие мужские пальцы, хотя не раз общалась с сокурсниками и знаю, что чаще всего у некромантов кожа холодная. Надо же, просто невероятно, а от Людвига Дагорана исходило мягкое, успокаивающее тепло! Странно.

Некроманты – маги смерти, а смерть никогда не бывает горячей. Даже стоя у могилы, ощущаешь легкую прохладу, исходящую из нее. Дуновение с «той» стороны. Поэтому и некроманты всегда излучают холод, и еще рядом с ними зябко. Как шептались студенты с других курсов, темные вызывают инстинктивное отторжение, страх. Нет, не просто страх, а страх смерти, их покровительницы. Рядом с этими магами всегда образуется свободное пространство, которое никому не хочется нарушать, во избежание столь неприятных и отталкивающих ощущений. Прикосновения некромантов всегда холодны, словно тебя касается сама Смерть. Отсюда и древняя традиция носить перчатки. Думается, аристократия уже после них завела «перчаточное» правило, чтобы выделяться не меньше.

Под пристальным взглядом черных, казалось, без белка глаз высокородного оборотня, я смущенно забрала у него кружку и сделала глоток. Наверное, горячий чай помог успокоиться

и вернуть ясность мыслям. Мне тепло рядом с темным по одной причине: ведь я сильный медиум, серый маг, и сама вечно одной ногой по «ту» сторону. Всегда мерзну от сквозняков призрачного мира, так с чего мне бояться смерти и ее отголосков?

Улыбнувшись больше своим мыслям, я попросила:

– Господа, можно мне с вами добраться до Аэргы?

– Однозначно – да, – сразу отозвался Дагоран, как о само собой разумеющемся.

И вновь я ощутила его взгляд, это не просто фигура речи, а как реальное прикосновение – горячие пальцы коснулись уха, перепрыгнули на висок, прошли по щеке и подбородку, обвели мои губы и спустились вниз вдоль шеи... Ой, у меня все сильнее горели щеки от смущения, потому что чужой, пристальный, совершенно неприличный взгляд замер у моей груди и спустя несколько мучительных секунд решительно передвинулся дальше, к талии, бедрам и ногам. Меня изучали, тщательно, не пропуская ни кусочка.

– Почему вы, красивая юная девушка, путешествуете одна? Без сопровождения жениха или хотя бы родственников? – как нельзя вовремя спросил Неро, потому что прервал горячий интерес Дагорана.

Он оперся о дерево спиной, чуть склонив голову к плечу и сложив руки на груди. Большой, сильный, опасный, но смотрел на меня с вежливым любопытством, не более. И глаза у него, как у их альфы, только не жуткие, с тьмой, а серые, тоже почти без белка.

Я вздохнула:

– Мои родители погибли год назад. Впервые за много лет выбрались из дома. Пришлось на похороны бабушки ехать, она далеко от Дершира живет... жила, а на обратном пути на мосту попали в селевой поток. В прошлом году долго дожди шли, и за зиму в горах снега намело слишком много. И в общем... сорвало плотину, вдоль реки несколько деревень смыло, а под конец и мост через Дерюк. Дилижанс опаздывал и нагонял расписание, чтобы избежать штрафов, ехал ночью, чтобы добраться до города быстрее. Возница не увидел приближающуюся волну – и дилижанс оказался на мосту именно тогда, когда...

Я замолчала, не в силах завершить и не в силах забыть, как спустя целую неделю транспортная компания вместе с властями привезла мне тела родителей в гробах. Это был страшный эмоциональный удар, и справилась я с потерей только благодаря своему дару. Души любимых родителей задержались до нашей встречи, попрощались, а потом с облегчением ушли к свету.

– А вас там не оказалось? – я даже не заметила, кто спросил, погрузившись в воспоминания.

– Меня не взяли на похороны, папа не разрешил. Третий курс, сессия, он не хотел, чтобы я...

– Ну да, с умершей бабушкой медиум может попрощаться и не стоя у могилы, – как-то двусмысленно посочувствовал Мидель.

Вряд ли он хотел меня обидеть, просто неудачно пошутил, полагая, что в курсе особенностей медиумов. Поэтому без злости, без нападок, воздушник все-таки, позволив себе слегка укоризненный тон, пояснила этому умнику на будущее:

– Ни один медиум никогда не будет призывать с той стороны души от нечего делать или по прихоти. Если только по крайне важной, жизненно важной причине. Потому что каждый медиум знает, что такое смерть и ее последствия.

– Другие родственники у вас есть? – спокойно спросил Дагоран.

Рефлекторно передернув плечами, я, как четыре дня назад в кабинете лорда-ректора Хельшига, не сдержала иронии:

– В отличие от более нужных некромантов, медиумов оправдали всего сто лет назад, к сожалению. Нет у нас многочисленной родни. Да и та, единичная, с учетом особенностей нашего дара живучестью не славится. И защищать нас никто не рвется.

Мамины родители – сильные медиумы, вот уж судьба горько пошутила, столкнув их дорожки, оттого и дар наш наследственный еще больше усилился. Жаль, умерли они давно. Деда убили суеверные деревенские жители; в то время три года подряд стояла засуха, начался голод и падеж скота, все свалили на проклятых медиумов. Бабушка поставила на ноги дочь, выдала ее замуж, а затем быстро угасла. Она морально и физически устала от своей тяжелой доли, ей больше не за чем было оставаться на белом свете.

– Очень жаль, – вторил моим думам Мидель. – Медиумы сейчас в королевстве очень нужны. Его величество этот факт во всеуслышанье признал и готов предоставить вам много привилегий.

Я невольно поморщилась: ага, знаю эти привилегии, аж сто артанов за каторжный труд в сыском департаменте.

– Чтобы дать эти привилегии, медиумов еще умудриться отыскать надо, – печально усмехнулся Андре Леш.

– Через пару лет академия Аэргы уже подготовит парочку выпускников медиумов, третьей и даже пятой категории, – повел плечами Мидель.

Понятно, почему со мной молча подписали контракт с собственноручно выставленными «грабительскими» условиями. Выходит, даже в столице нет выпускников! Это значит, что мне еще пару лет придется работать за троих. Эх, похоже, продешевила я, деревенщина, надо было больше просить!

– У вас в академии дере... Дершира есть медиумы? – снова чуть не оплошал Мидель.

– Есть, в нашей академии все есть. В этом году даже откроется кафедра медиумов. Дершир веками принимал у себя беженцев-медиумов, предоставлял нам защиту и кров, когда другие гнали.

Я несколько преувеличила, но надеялась, что лорд-ректор Хельшиг сделает все возможное, чтобы организовать кафедру медиумов и тем самым выделиться среди других академий Ритан-Даго. Дершир действительно гораздо более лояльно относился к носителям моего дара, по крайней мере, не торопился отправлять на костер и на столетие раньше признал важность и полезность медиумов. Жаль только, что большую часть нас к тому времени уничтожили, а оставшиеся в живых отправились искать лучшей доли в другие земли, как можно дальше.

– Полагаю, нам всем пора отдохнуть, завтра предстоит долгая и утомительная дорога. А госпожа Диль сегодня и так пережила сразу несколько сильных потрясений, – тоном, не допускающим возражений, прекратил «застолье» лорд Дагоран, вставая с бревна.

Мужчины дружно поднялись, без пререканий и потягиваясь. Только Мидель был заметно раздражен, неужели из-за того, что не успел выяснить у меня, что хотел.

– Ложимся, как обычно? – уточнил Леш, бросив на меня внимательный взгляд.

– С учетом расширенного состава, Андре, – ответил некромант.

Я занервничала: что это за «расширенный состав» и «как обычно»? Но, к моему облегчению, мужчины споро, надо думать не впервые, соорудили навес возле от костра, под ним настелили лапника и накрыли его плащами. Вышел узкий длинный «матрас». Лошадей, привязанных в стороне, накормили и напоили еще до схватки с лайрами. Между делом мне сказали, что рядом есть ручей, где можно вымыть руки, и я отправилась туда.

Забравшись по нужде подальше в кусты, я долго осматривалась, убеждаясь, что надежно скрылась от чужих глаз. Затем, возвращаясь назад, умылась в ручье и чуть не пискнула, услышав звук хрустнувшей ветки. Хорошо, что сразу заметила Рейвика Даго, который наверняка наблюдал за мной. Отметив мой испуганный, а следом возмущенный взгляд, оборотень спокойно пояснил:

– Лес, хищники, опасность, лучше за женщиной сразу присмотреть, чем потом выручать, играя в благородных, но невнимательных спасителей...

Его ответ оказался еще более неожиданным, чем присмотр. Откровенность подкупила, но и обидно чуть-чуть стало: я же не маленькая девочка, чтобы за мной без спроса следить. Спасение из лап лайров перевесило – я благодарно кивнула и тайком выдохнула, пряча нервозность перед предстоящей ночевкой в компании незнакомцев. Встала и, отряхнув юбку, направилась на поляну.

– Не бойтесь, госпожа Диль, оборотни никогда не обижают женщин и другим не позволяют, – тихо, только для моих ушей и как о непреложной истине сказал Рейвик, следуя за мной.

Когда так искренне говорят, невольно и чужаку поверишь. Я действительно успокоилась и, не оборачиваясь, снова благодарно кивнула. Он поймет.

Укладываться спать мне предложили с самого края этой лежанки из ветвей и плащей. Я постояла с минуту, не решаясь на столь вопиющий для репутации порядочной девушки шаг – разделить «постель» с несколькими мужчинами. Потопталась, глянула на бревно у костра, потом под дерево. Если заупрямлюсь, то спать вовсе не придется. У костра не смогу, у дерева вряд ли усну, буду прислушиваться к любому шороху, вдруг змеи, твари какие-нибудь опять появятся. Я никогда не ночевала в лесу. Страшно.

Растерянно покрутила в руках шляпку, еще с минуту помялась возле настила и смущенно, даже в жар пробило, легла с самого краешка. От остальных мужчин меня словно стеной закрыл своим крупным длинным телом лорд Дагоран – улегся набок, лицом ко мне. Но тем самым придал ситуации большей интимности, будто я именно с ним в полутьме спальни, в окно заглядывает луна... Волнительные мысли судорожно оборвались, когда некромант накрыл меня плащом, молча спрятав от ночной прохлады и сырости. Теплая, плотная ткань хранила запах лорда Дагорана, тонкий, терпкий, особенный, еще сильнее подстегнувший мое воображение: мы вместе в кровати.

– Спасибо, – тихонечко шепнула я, убеждая себя, что все в рамках приличий, а сама не знала, куда глаза девать и боялась пошевелиться от стыда.

– Не за что, спи. – Усмехнулся мужчина, будто услышав все мои мысли.

В общем, я не выдержала и тоже повернулась набок. Только легче не стало, как и проще. С другой стороны от меня, прямо на траве, развалились двое волков-оборотней, огромных, гораздо больше обычных. Один – вдоль моих ног, словно намеревался греть мои конечности. А второй – мордой чуть ли не ткнулся мне в лицо, его глаза двумя блюдцами светились в темноте. Волк не моргал, не сводил с меня внимательного, какого-то голодного взгляда. Под впечатлением этого плотоядного блеска в сверлящих желтых волчьих глазах я осторожненько, словно бы невзначай придвинулась к некроманту практически вплотную. Потом и вовсе перевернулась на другой бок, лицом к нему, а то как-то тревожно мне на том боку стало.

Лорд Дагоран лежал с закрытыми глазами и выглядел расслабленным. Заснул, наверное. Осторожно выдохнув, я подтянула плащ, накрылась с головой и погрузилась в теплый сон.

Глава 5

Дождь

Ох, я за все двадцать лет не испытывала столько неловкости и смущения, как нынешним утром. Точнее, в тот момент, когда проснулась, уткнувшись носом в грудь малознамого мужчины и осознала, что, похоже, всю ночь провела в его объятиях. Ведь Дагоран не просто обнимал, а прижимал меня к себе, крепко-крепко, даже мои ноги своей придавил, будто любимую игрушку тискал. Святая Тьма, как же было стыдно и неудобно выбираться из его объятий. Особенно когда заметила, что он не спит, а с тлеющей в глубине черных глаз усмешкой наблюдает за моими жалкими попытками незаметно выползти, отцепить его руки от себя, да так, чтобы «не разбудить».

Стыдно стало еще больше, когда увидела, что и его сородичи, пара огромных серых волков, развалившихся в двух шагах от нас, свесив набок розовые языки, тоже веселились за мой счет. Хвала всем святым, я привыкла вставать на рассвете, и другие мужчины еще спали. Так что свидетелями моего пробуждения были лишь оборотни, как я подметила накануне, личности неразговорчивые, поэтому остается надеяться, что о постыдной ситуации больше никто не узнает.

Пока я возилась у подстилки с одеждой и обувью, поразились, что между оставшимся лежать Дагораном и спящими людьми было приличное пустующее пространство. И это при том, что те, тесно прижавшись друг к другу, ютились на самом краю. Почему, интересно? Может, потому что некроманты излучают ауру смерти, холод? Отсюда и отталкивающее чувство неприязни, страха. Но ведь ни я, ни волки, гораздо более чувствительные к магии смерти, неудобств вроде бы не ощущали, раз спали мы рядом без особенных проблем. Или светлые невольно так свое отношение к темному, вместе с прибывшимся медиумом, проявляют? А может люди опасаются хищников в человеческом облике? Столько вопросов, а ответов нет.

Вспомнилось, как перед сном у костра мы сидели по разные стороны, я с оборотнями – по одну, а люди – по другую. В общем, странно и любопытно! Оказывается, в моем академическом образовании нашлись глубокие пробелы, раз не знаю про особенности взаимоотношений оборотней с людьми, магами и неодаренными. Надо будет предложить лорду Хельшигу расширить курс по особенностям иных рас. Чтобы наших выпускников и правда за несведущих деревенщин не принимали.

Подобрав свою сумку, «кашлянула» что-то невразумительное севшему на «постели» Дагорану, пусть сам выберет: это я горло прочистила или пожелала им доброго утра! И поспешила в кусты приводить себя и мысли в порядок. Но лорд-оборотень не позволил мне бежать и в одиночестве вытупить из головы картинку пробуждения. С какой-то непередаваемой, хищной грацией поднялся и двинулся за мной. Оберегать от опасностей, конечно же. Ближе не подходил, но из поля зрения не выпускал, чем нервировал и смущал до крайности.

А уж когда я умывалась, сидя у ручейка, оборотень совсем потерял всякое представление о приличиях. Неторопливо снял темно-синий сюртук и положил на траву. И все это с каким-то непонятым мрачным предвкушением делал, отчего я нервничала еще сильнее. Затем закатал рукава и расстегнул тонкую серую рубашку по самую грудь, шагнул к воде и, довольно пофыркивая, умылся. После пятерней расчесал свою полосатую, густую, коротко стриженную, черно-русую шевелюру, заодно немного забавно почесал за удивительными, мохнатыми ушами, смешно пригнув их к макушке. Я даже хихикнула невольно, на миг забывшись, когда эти самые уши пару раз дернулись, будто недовольство хозяину выказали.

В этот момент я тоже приводила в порядок волосы. Скрутила в узел на затылке и закрепила шпильками, да так и замерла, с улыбкой уставившись на соседа по ручью. В распахну-

той одежде, открывшей крепкую шею и широкую грудь, с обнаженными до локтей сильными руками с выпуклыми прожилками вен... Я даже залипла на какое-то время, обозревая ямочки у ключиц, подчеркнутые выпирающими валиками мышц. Оборотень выпрямился, стряхнул воду с рук и, чуть наклонив голову, с явным интересом посмотрел на меня сверху вниз.

Если я думала, что стыдно и неловко просыпаться на чьей-то груди, то сильно ошибалась. Стыдно было осознавать, что я в буквальном смысле стояла на коленях у ног полуодетого мужчины. Тарасилась с приоткрытым ртом на его сильное и привлекательное тело, испуганно, восхищенно, возмущенно. На последнее надеялась, чтобы уж совсем глупо не выглядеть.

Из состояния восторженного созерцания меня вывел хриплый голос Дагорана:

– Что-то не так?

– Да... нет, я... – смутившись еще больше, хотя куда же больше, если даже уши загорелись, отвела взгляд и умудрилась последней шпилькой оцарапать голову, – все нормально.

Подхватив ридикуль, я рванула обратно на поляну – едва не побежала от все подмечающего оборотня. Лишь по наитию и из чувства собственного достоинства заставила себя идти. И только потом, когда присела на бревно возле костра, вспомнила, что бегать от оборотней – лишь усиливать их охотничий инстинкт. К чести оборотня-некроманта, вернулся он следом за мной спокойным, застегнутым на все пуговицы и в перчатках. Зачесанные назад, чуть влажные волосы открывали высокий благородный лоб. Черты его худощавого лица белым днем выглядели более резкими. Они с Андре Лешем, рунологом, немного похожи – оба словно хищные вороны цепким взглядом наблюдали за происходящим.

Завтрак проходил в молчании, что мне было на руку после вчерашнего полудопроса. Я ковыряла ложкой в миске и принужденно ела кашу под мужскими взглядами. Варилась в собственных чувствах, пока нечаянно не подметила, как Дирен растирает опухшие костяшки рук, наверняка пытаясь разогнать отек и облегчить боль в суставах. Присмотревшись, я поняла, что за проблема мучает его.

Прикрыв миску с недоеденной кашей салфеткой, поставила ее на бревно. Затем достала из ридикуля специальный мягкий карандаш, рабочий инструмент любого рунолога, медиума и некроманта, и подошла к Дирену. Под его удивленным взглядом и все выше поднимающимися бровями, я присела перед ним на корточки и обхватила ладонями его руку:

– Похоже, вы побывали в Листийской пустоши, господин Таль? Только там можно подхватить эту коварную заразу – энергетических паразитов. – Рассмотрела более тщательно его опухшие руки, потрогала самые выраженные покраснения. И продолжила выяснять: – Последнее время после сна отеки на руках? Повышенная утомляемость? Болят суставы и плохо сгибаются пальцы?

– Да, но откуда вы знаете, госпожа Диль? – еще больше недоумевал Дирен.

Я молча нарисовала специальную руну на тыльной стороне обеих его ладоней. Затем, немного напугав суеверного дерширца, активировала руны и, заглянув ему в глаза, постаралась быть убедительной:

– Мой отец был известным ученым рунологом. Восьмая категория, чистый дар. Еще лет десять назад, когда в Листийской пустоши был обнаружен проход в бездну Тьмы, его позвали туда в качестве исследователя. Среди команды магов, что закрывала этот проход, устраняла последствия и тварей, успевших пробраться в наш мир, оказались маги с похожими симптомами. Только усиленными за счет эманаций тьмы. И отец с целителями разработал методику лечения. Природная магия оказалась бессильна, паразиты просто питались ее энергией и еще быстрее размножались, разрушая организм человека. А отец выбрал иной путь, он создал руну, которая блокировала паразитам подпитку, меняла полярность энергетических потоков, тем самым в буквальном смысле изгоняла их из организма носителя. А вне носителя паразиты не живут, сразу же погибают...

– Госпожа Диль... – как-то напряженно обратился ко мне Димас Мидель, но я жестом попросила его подождать, чтобы завершить разговор с Диреном.

– Не волнуйтесь, руны сами пропадут через несколько месяцев, когда в них иссякнет моя магия. За это время избавьтесь от магических пиявок, как, впрочем, и от всех других паразитов, будете как новенький, – порадовала я удивленного донельзя земляка, – потому что у этой руны со временем обнаружился весьма полезный дополнительный эффект. У нас в академии даже студенты теперь для личных нужд заучивают ее назубок.

– Госпожа Диль, присядьте на свое место, пожалуйста, – настаивал Мидель, даже голос повысил.

Святая Тьма, как же меня раздражает этот заносчивый воздушник. Но увидев изменившегося в лице Дирена, испуганно таравившегося поверх моей головы, я обернулась. Мидель смотрел не на меня, а на Людвига Дагорана. Сам оборотень стоял, заложив руки за идеально прямую спину, и на нас с Диреном взирал ледяным взглядом, но не более.

А вот Неро смотрел на Дирена так, словно собрался сожрать его на завтрак. И Рейвик Даго, вчера спокойный и сдержанный, сегодня отчего-то злился. Очень сильно злился. Его раскатистый полурык неприятно отдавался в ушах:

– Не стоит леди стоять на коленях перед посторонними мужчинами. Невзирая на причины!

Обращался он ко мне, но сверлил взглядом именно Дирена. Повторять, что я не высоко-родная леди, не стала, уж больно атмосфера к этим уточнениям не располагала. Поэтому медленно выпрямилась и послушно вернулась на свое место, чувствуя на себе совершенно непонятные взгляды.

– Маго Дагоран, усмирите свои инстинкты, ничего не произошло, а ваши подопечные сейчас натворят дел... – неожиданно попросил Димас Мидель, но при этом сверлил напряженным взглядом именно оборотня-альфу, внешне спокойного, а не его откровенно взбешенных сородичей.

– Помочь нуждающемуся – долг каждого ританца и любого порядочного человека. Тем более, когда от тебя требуется столь малое, всего лишь знание и капелька магии, – растеряно промямлила я, сжимая кулаки от расстройства.

Чем вызвано его недовольство? И вообще, я сидела на корточках, а не стояла на коленях, как перед тем же Дагораном. Ну даже если бы и на коленях? Выходит, перед оборотнем – можно, а перед человеком – нельзя? Вот незадача!

– Покажете мне начертание этой полезной руны? – неожиданно вмешался Андре Леш, переводя внимание на себя и бесстрашно шагнул ко мне. – К сожалению, я лишь краем уха о ней слышал.

Передернув плечами, избавляясь от общего эмоционального напряжения, я на своей ладони начертила руну. Рунолог ее запомнил и повторил на своей руке. Получив мое одобрение, он сразу ее и активировал. Еще более удивительно, что настроение в маленьком «разношерстном» отряде так же резко сменилось на хорошее, как минуту назад испортилось. Еще через минуту довольный «приобретением» Леш оказался в кругу своих спутников. Вскоре, вся компания обзавелась очистителями от паразитов, что капельку подняло мне настроение и заставило улыбнуться. Фу-у-х, пронесло! Кажется, мои спутники успокоились.

Вскоре на поляне свернули лагерь, залили костер водой, привели лошадей, уже оседланных и готовых в путь. Лишь я стояла посреди деятельных мужчин, растерянно вцепившись в ридикюль, не знала, что делать. Тем временем всадники, приторочив сумки к седлам, взмывали на коней. А как же я? Ведь свободной лошади не оказалось...

– Готовы? – вдруг прозвучало за спиной.

– К чему? – я опасливо обернулась к Рейвику.

Его недавняя злость вызвала закономерную опаску. И она полностью подтвердилась! Под моим ошарашенным чужой бесцеремонностью взглядом, мужчина, пусть и весьма аккуратно, но без спроса снял с меня шляпку, мягко предупредив попытку удержать ее на голове. Дальше больше – ридикуль забрал. Усмехнулся и разместил мои вещи со своими на крупе серого в яблоках коня, затем все-таки пояснил:

– Полагаю, ехать с этим вам будет очень неудобно.

Совершенно растерявшись, я успела провести по макушке ладонями, приглаживая выбившиеся прядки, а в следующий миг буквально взлетела над землей, перехваченная кем-то под мышками. Вскрикнув от неожиданности, даже испугаться не успела – очутилась в седле... у Дагорана. Во мне разом схлестнулись благодарность, что не оставили здесь одну, и возмущение бесцеремонностью оборотней. Но все это ухнуло в пятки, когда огромный каурый конь двинулся к деревьям, – я осознала, как же высоко над землей взлетела, да еще и посадили ненадежно, боком! Поэтому недолго думая вцепилась в Дагорана и прижалась к нему всем телом. Почувствовав себя более-менее устойчиво, возмутилась ему в шюргук:

– Все Святые, как же вы меня напугали, можно же было предупредить!

– Давно не садились в седло? – спокойно спросил он.

– Никогда! – рыкнула я.

– Хм, тогда прошу прощения, не хотел напугать, – удивил меня лорд мягкой, чу-уточку виноватой ноткой в хриплом голосе.

Вот так, сидя боком в седле и судорожно цепляясь за его предплечье, я пробыла, наверное, с полчаса в молчании, пока мы выбирались из леса на тракт. А когда выехали на знакомую дорогу, вернулась моя прежняя уверенность. Ну почти. Утро все-таки, наверняка скоро появятся другие путешественники. И даже если по какой-то причине вновь останусь в одиночестве, смогу найти добрых людей, чтобы помогли добраться до ближайшей станции.

– Полагаю, прямо сидеть вам будет удобнее, – неожиданно выдал Дагоран и, перехватив меня ладонями по бокам, легко приподнял над седлом, – перекидывайте правую ногу.

– Спасибо, – пискнула я, снова усевшись на лошадь.

Ну и способы общения у этого лорда-оборотня! Скоро до заикания доведет. Мало того, обеими пятернями все еще держит меня за бока, вернее, переместил их повыше, к груди. И освобождать меня из своих лап не торопится.

– Подол поправили? Ноги прикрыли полностью? – вкрадчиво уточнил он, пока я, пыталась сдвинуть его руки со своих округлостей.

– Что? – опешила я и сразу же опустила голову проверить, как лег подол. Да, пышная юбка в складку полностью прикрыла мои ноги до ботиночек, даже голени не видно. – А, да, конечно, все в порядке.

Дагоран медленно, слишком медленно скользнул ладонями к моей талии, заставляя чувствовать их тепло, размер и силу, ну и собственное, взбудораженное непривычными ощущениями тело. Вроде сижу себе перед мужчиной, но по факту скорее у него на коленях. Дальше этот мужчина переложил вожжи в левую руку и опустил вниз... на мое бедро, наверное, чтобы не держать ее навесу. Правую руку он тоже напрягать не стал и положил на мое и свое бедро. Будто скрепил нас в единое целое, ну или чтобы никому обидно не было.

Хотелось высказаться о его недопустимом поведении, а то меня практически нагло и безнаказанно лапают, но я никак не могла подобрать правильных слов. Ведь мы не в дилижансе, так куда еще ему положить руки? Насчет груди... Может быть, он без задней мысли помог мне сесть удобнее, а не сразу отпустил, чтобы не упала? И это только кажется, что меня домогаются? Вдруг в среде оборотней менее строгие правила поведения? Святая Тьма, чувствую себя как уж на сковородке – мечусь и сомневаюсь.

Южане очень суеверны, но нашу семью в Дершире многие знали и уважали. Отец был деканом, ученым, мама шила красивые наряды состоятельным горожанкам – в общем и целом

достойные люди. Поэтому отверженными мы не были. Вполне интересные и приличные парни из академии пытались за мной ухаживать. Еще на первом курсе у меня появился обаятельный и красивый кавалер – Христиан, которого совершенно не пугал мой дар.

Христиан с наших первых встреч проявил дальновидность, предсказав, что мой редкий дар будет весьма востребованным. Этот студент с третьего курса настойчиво и красиво обхаживал меня, первокурсницу, дочку известного рунолога, декана академии. Боги, даже в любви признался... Но увы, весь его пыл и серьезные намерения испарились, стоило ему познакомиться с моей мамой и ее особенностями. После этого он избегал свою «юную возлюбленную» с неделю, а затем я поняла, что мне в жизни не поможет ни красота, ни одаренность. И замуж я выйду исключительно по очень большой любви. Даже не своей, а моего будущего супруга. Если такой альтруист в принципе отыщется. Христиан тогда, поймав меня после занятий, долго мялся, прежде чем извинился и честно признался, что не готов посвятить свою жизнь заботе о психически не устойчивом медиуме, стать привязанным к проблемной женщине и месту ее «обитания», забыть о множестве радостей жизни.

В тот, первый, раз, сначала было обидно и больно, но, к своему удивлению, я осознала, что не испытывала глубоких чувств. А душа болит скорее от страха перед одиноким будущим. И все же мой отец яркий пример, что любовь есть, безоговорочная, сильная и всепоглощающая. Он никогда не думал, что чем-то жертвует ради жены и семьи, просто любил и был счастлив быть рядом, оберегать и заботиться. С того момента любому парню, который пытался меня увлечь, я обрисовывала наше совместное «будущее». Без прикрас! И кавалеры либо извинялись, либо предлагали остаться друзьями.

И вообще, с чего это я вдруг решила, что настоящий лорд, с непонятным мне статусом альфы, оборотень, решил за мной приударить? Поэтому просто косилась на большие мужские руки в темных перчатках на моих бедрах, невольно притягивавшие взгляд. И невольно сравнивала их со своими – маленькими, не знавшими тяжелой работы, с тонкими запястьями, светлой, немного золотистой, характерной для южан кожей.

Чтобы отвлечься, я посмотрела вправо: тянущиеся вдоль дороги деревья, кусты, ничего интересного, в общем. Повернулась в другую сторону: там все то же самое. И краем глаза видела бока соседа по седлу, ведь он гораздо шире, выше, значительнее, чем я. Ехать вместе с мужчиной верхом, чуть ли не в объятиях, когда ноги под широким подолом все равно касаются его голеней и сапог, мне никогда не приходилось.

Вновь растерянно, смущенно посмотрев на руки лорда-оборотня на моих бедрах, все-таки спросила:

– Лорд Дагоран, у оборотней настолько строгая иерархия в среде оборотней, что проявляют злость одни, а успокоить их требуют от вас?

Спросила тихо, но ехавший впереди Неро обернулся и окинул меня веселым взглядом. Конечно услышал, вон у него все время уши, как у волка, поворачивались то в одну сторону, то в другую, ловили окружающие звуки. И пока я уже, кажется, привычно в этой мужской компании краснела, Людвиг Дагоран неожиданно неспешно, с ленцой, ответил:

– Я альфа. Альфа всегда в ответе за своих подданных.

Обтекаемый ответ меня не устроил, тем более не соответствовал их поведению:

– Как может вывести из себя мое желание оказать помощь человеку?

В этот раз альфа совсем не спешил отвечать. Зато Мидель, выдвинувшийся в голову отряда, услышав мой вопрос, придержал коня и присоединился к нашему разговору:

– У оборотней иерархия не только по древности крови, но и по силе зверя, его способности влиять на других сородичей. Влиять в буквальном смысле, приказывать, принуждать, вести за собой в бой. Таким влиянием обладают исключительно альфы – мужчины с сильным зверем внутри.

Я натянута улыбнулась:

– Мы проходили это в академии...

И осеклась, потому что Неро обернулся, можно сказать, для того чтобы расчленил взглядом болтливую воздушницу. Я спиной, нет, всей кожей ощутила, как напрягся Дагоран. Какие оборотни, оказывается, вспылчивые и непримиримые. И Мидель тоже хорош: нарываясь зачем-то, провоцирует. Хотя, чего ждать от сильнейшего воздушника? Азарт, авантюризм и жажда нового и «горячего» у них в крови. Бушует ураганом! Вот и этот светлый маг ухмыльнулся в лицо Неро, похоже, уверенный в своей безнаказанности. И с чувством собственной значимости продолжил просвещать меня:

– Тогда, госпожа Диль, вы поймете, что если даже обычные альфы способны влиять на своих сородичей, то первородные альфы, в крови которых более чем щедро смешалась магия тьмы и сила Духа леса, предки которых положили начало всему роду волков-оборотней, не просто влияют на себе подобных. Первородные – их воля! Сила их духа! Сила каждого зверя! Поэтому для первородных жизненно важно иметь крепкую, надежную, любящую семью, чтобы душевное состояние самым благожелательным образом сказывалось на всем волчьем сообществе. Не только в эмоциональном, но и физическом плане.

– Я не совсем вас поняла, господин Мидель, причем тут господа Даго, альфы, и...

– Когда первородный сильно злится, очень сильно злится, то сам без проблем может сохранить свои чувства в секрете. Если вспомнит, что рядом более слабые собратья, подверженные его влиянию. И их звери просто не способны подавить это самое влияние – ярость первородного прорвется через них наружу.

– Вы хотите сказать, что...

– Скажем так, недовольство вашим тесным контактом с Диреном испытывал младший князь, а Неро и Рейвик просто передавали его чувства и эмоции.

– Мидель, полагаю, это наша с вами последняя поездка куда бы то ни было. У вас слишком длинный язык, чтобы продолжать совместную работу, – тон альфы был настолько вымогающим, ледяным, сухим, что и меня пробрало вместе с побледневшим воздушником. – Вас назначили сопровождать, помощником, но даже с этой малостью вы справляетесь из рук вон плохо. На будущее вам совет: не стоит больше развивать свой дар, лучше поработайте над умением его сдерживать. Контролируйте влияние дара на вас, свои поступки и язык тоже. В противном случае, не только вашей карьере придет конец...

Димас Мидель вскинул голову, солнце игриво золотилось в его кудрях, глаза полыхнули ярко-синим, магическим цветом. Я была уверена, что он ответит резко, оскорбительно, поспорит, но нет, он кивнул:

– Я учту.

И рысью отправил своего коня во главу отряда. Видимо, младший сын барона слишком хорошо знал наследника князя оборотней, боялся его настолько, что не огрызнулся, даже будучи магом воздуха неукротимой восьмой категории.

Я провожала глазами удаляющегося Миделя и по-прежнему задавалась вопросом: с чего вдруг младшего князя Дагорана настолько разозлила моя помощь другому мужчине? Но углубиться в размышления не дал Неро – придержал коня и поравнялся с нами:

– Госпожа Диль, не могли бы вы снова описать встречу с душегубами и припомнить все детали их внешности?

– Зачем? – уточнила я, глядя, как он, порывшись в седельной сумке, вытащил тетрадь и карандаш.

– Постараюсь нарисовать их лица, – предлагая разделить «приключение», заговорщицки подмигнул мне Неро и добавил словно между прочим: – Поможем нашим доблестным законникам, чтобы времени зря не тратили на поиски убийц.

Следующий час мы рисовали портреты преступников, я была потрясена художественными умениями этого «хищника» и действительно ощущала себя героиней приключения. В

Дершире, как и во всем королевстве, в газетах, на общественных зданиях, на фонарных столбах частенько размещали портреты опасных преступников с описанием их злодеяний, предупреждая честных граждан об осторожности и вознаграждении за помощь сыску. И вот я сама неожиданно участвовала в составлении такого портрета, пути судьбы неисповедимы!

Судя по солнышку, мы преодолели половину пути, впереди еще не менее пары часов езды. Закончив портреты, Неро присоединился к Рейвику, следовавшему за нами, и я невольно прислушивалась к их негромкому разговору, потому что надоело разглядывать спины наших спутников и почти не меняющийся окружающий пейзаж. И тут меня отвлек Дагоран. Нет, потряс.

Взял мою руку и, пропустив свои пальцы между моих, соединил наши ладони, легонько сжал. Затем провел пальцами другой руки по тыльной стороне ладони, словно изучал, насколько мягкая и гладкая у меня кожа. Даже через перчатку его прикосновение, словно жаром, обдало какой-то нескрываемой интимностью. Я сглотнула, судорожно решая, что предпринять. Хотела уже отдернуть руку, но тут мою ладошку вернули на прежнее место и аккуратно уложили на бедро.

Только я перевела дух, Дагоран, взяв меня за подбородок, вынудил обернуться к нему. Пока я удивленно пялилась на него, он с нескрываемым любопытством разглядывал мое лицо. Ну как будто первый раз увидел. Кажется, его мой пылающий фиолетовым пламенем отражатель заинтересовал, он его даже пальцем аккуратно потрогал и обруч, на котором держится алмаз у меня на голове, проверил. О чем он задумчиво сказал:

– Переполнен магией, хотя алмаз один из мощнейших накопителей... Какая у вас категория, Мишель?

– Восьмая.

Я отвечала как под гипнозом, поэтому машинально озвучила официально зарегистрированную при поступлении в академию. Ту, которую привыкла сообщать при необходимости. Почему-то замороженная этой близостью наших лиц, его твердым, но одновременно острожно-мягким захватом и ощущением его руки на моем лице. И взглядом почерневших глаз некроманта, в которых белок лишь по уголкам, а радужка и зрачок слились в одно зеркало тьмы.

– А веснушки у тебя круглый год? – улыбнулся он, ласково щелкнув меня по носу.

– Да...

– Твой отражатель слишком интенсивно испускает магию, мир ты видишь в фиолетовых тонах?

– Не-ет, – я растерялась, отвечая на почти детские вопросы взрослого, сурового мужчины.

– Шляпку с вуалью носишь, а перчатки – нет, прячешь дар от подобных Дирену?

– Перчатки потеряла где-то в лесу, а запасные в багаже уехали, – я начала приходить в себя.

– Чем же тебя заманили в Аэрту? – он сдвинул к переносице темные брови.

Вот этот вопрос полностью вернул мне ясность мысли: «Надо бы сменить тему и положение». Я убрала чужую лапу со своего подбородка, выпрямилась, а то, оказывается, почти разлеглась на его руке. И тоже позволила себе невежливый вопрос:

– А правда, что вы душу можете украсть? Ну, имеется в виду некромантов в целом.

– Могу. Лично я все могу, с моей категорией ни одна клятва, даже Дипоната не справится.

А я-то думала, что он начнет юлить, отнекиваться. В горле сразу пересохло, я нервно облизнула губы и тихо, откровенно опасаясь, что это так, спросила:

– Правда? Вы пробовали?

– Ты же медиум, неужели за моей спиной есть неотомщенные или привязанные души?

– Странный вопрос! Некромант, как вы сами сказали, вашей категории, легко зачистит любые призрачные долги.

– Молодец, не попалась! – усмехнулся Дагоран. – Кража души используется исключительно для убийства на войне, на поле боя, чаще всего массового, либо наемными убийцами для конкретной цели, по заказу. И в редких случаях – нестабильными некромантами, например, когда их предали близкие из мести. Зачем еще красть души у живых, я не знаю. Чтобы ходить с хвостом и привлекать к себе внимание законников?

– То же верно, – кивнула я, а потом задумалась: – Лорд Дагоран, где вы служите, если такие подробности про убийц знаете?

– Служу короне! – усмехнулся еще шире и коварнее мой собеседник.

– Наследник князя? – выразила я сомнение и скепсис.

– Мы присягнули трону Ритана на верность и поклялись защищать его. Земли Дагорана под надежной защитой моего отца, который еще долгие годы будет сильным и здоровым.

– Мы проходили в академии, что земли Дагорана и Ритана граничат с Черной пустошью, откуда лезет всякая нечисть, человеческая и магическая. И именно необходимость защищаться от этого зла совместными усилиями подвигла ританского короля и вашего... альфу, по-нашему, князя, соединить... подписать союзный договор на обоюдовыгодных условиях. Верно?

– Верно, – снисходительно усмехнулся некромант.

Н-да, значит, мне известна всего одна из причин союза. Хорошо, насмешник, сейчас и я попробую мысленно похихикать:

– В Дагоране мало народу проживает?

– Почему вы так решили? – удивился оборотень.

– Ну как же, если вам пришлось искать невесту среди людей, значит с оборотницами дела совсем плохи. А раз вы искали невесту в деревнях, то и в Аэрте с женщинами, выходит, непорядок.

Мы сцепились взглядами, его прищуренные черные глаза сверлили мои, надеюсь, невинно распахнутые и не очень фиалковые. Мелькнула мысль, что оборотень похож на ворона, уж больно резкие черты лица и нечитаемый, сверлящий взгляд, как у этой зловещей птицы, которую чаще всего встретишь на кладбище.

– Я вас разочарую, Мишель, пусть это останется загадкой. Разгадывайте сами: либо у кого-то язык без костей, раз рассказывает первым встречным сказки про отборы, либо у меня настолько привередливый вкус в отношении женщин, что приходится искать себе в чужих землях единственную подходящую девушку. Либо я настолько «неординарный», мягко говоря, что пришлось в деревни забираться, чтобы найти подходящую даму сердца, согласную на местное семейное будущее.

– Я с вами не настолько хорошо знакома, чтобы выбрать одну из ваших отгадок. О воздушниках я знаю больше, например, лгать не в их привычках. Скорее, их тянет на авантюры, провокации и хвастовство. А вот про оборотней, как я поняла, мне почти не известно. Но после знакомства с представителями вашего народа мне проще склониться к третьей версии разгадки.

В этот момент грянул гром и полыхнула молния, отчего я инстинктивно, испуганно прижалась к оборотню. Следом полил дождь как из ведра. У меня над головой прозвучало насмешливое предложение:

– Заметьте, а ведь из меня идеальный спаситель получается. Я вас от лайров спас, от ночных хищников защитил и сейчас от грома и молнии закрываю грудью. Может, лучше выберете вторую версию, где я на редкость привередлив в выборе невесты?

По лицу лупили крупные капли, я вытирала их и мысленно содрогалась, представляя как мы еще минимум пару часов будем месить грязь и промокнем до нитки на весеннем промозгом ветру. Но в следующий момент Дагоран шумно встряхнул плащ, который достал из сумки

и надел себе на плечи. Я даже расстроиться не успела, когда он притянул меня к себе вплотную и укрыл полами своего плаща.

Спустя минуту я смущенно «признала»:

– Вы правы, разгадка, скорее всего, во второй версии.

– Вы очень добры, госпожа Диль, – рассмеялся Дагоран, иронично и с намеком на мое «раскаяние».

Спустя час плащ все-таки промок, останавливаться в пути никто не захотел, быстрее и проще добраться до станции и там переждать плохую погоду в тепле и сухости. И ехала я, нахохлившись, как мокрая птица, волосы облепили лицо, с носа постоянно противно и обидно капало, а руки оборотня уж больно вольготно хозяйничали на моих бедрах или талии.

Вот! Вот снова его ладонь скользнула у меня под грудью, слегка прижала. Я обернулась и бросила возмущенный взгляд на «кавалера». Бесполезно, его не пронять – усмехнулся и посоветовал:

– Расслабьтесь! Сейчас вы похожи на мокрую серую ворону, такую же недовольную, с торчащими перьями.

– Э-э-э...

В голове резко взметнулся рой мыслей. Ворона? Почему именно ворона? А ведь вчера, и сегодня, прямо вот только что я тоже думала, что Дагоран похож на хищного ворона. Неужели он читает чужие мысли? А оборотни бывают телепатами? Нет, об этом точно бы рассказали в академии... хотя, как выяснилось, я мало о них знаю. А этот еще из необычного рода... Все святые темные, нельзя ни о чем таком думать... о нем думать... а то вдруг... Не думать! Нельзя думать, нельзя думать!!!

Но вопрос вырвался сам собой:

– А почему я серая ворона, а не черная?

– Потому что вы медиум, а не некромант и к черной магии отношения не имеете.

Ну все, он точно знает, что я его, темного мага, мысленно обозвала вороном. Мысли панически заматались, не думать категорически не получалось, а этот... нет-нет, не ворон, волк, только усугубил положение, наклонился чуть в бок и заглянул мне в лицо.

Я вытаращилась на него, телепата-оборотня-некроманта, пытаюсь скрыть страх.

– Знаете, госпожа Диль, вы самая неординарная девушка, которую я встречал в своей жизни. Сейчас я весь в муках от любопытства: что же я такого сказал, что вверг вас в панику? Чем так страшны серые вороны?

Не знает, чем напугал? Все святые, не знает про ворон и воронов? О-о-о, значит не телепат, а просто случайно совпало, а я паникерша. Фу-ух! Я сразу расслабилась и вежливо, понижая голос, улыбнулась, мол, не виновата, сам придумал, и промолчала. Пусть мучится, не только же мне!

В Татрук мы прибыли спустя полтора часа и первым делом зашли ближайшую таверну. Всем хотелось горячей пищи и сухой одежды. Увы, в моем случае пришлось воспользоваться бытовой магией и высушить одежду прямо на себе. Но даже это уже счастье, тем более под крышей. Удручало лишь повышенное внимание оборотней и тот факт, что до выхода на службу у меня осталось двое суток.

Глава 6

Столица

Небольшой и напрочь лишенный даже намека на уют номер с унылым закутком вместо полноценной ванной комнаты действовал на меня угнетающе. Скорее всего, сюда давно никого не селили, вон толстый, никем не тронутый слой пыли скопился на подоконнике и колченогом столе. Но накануне я настолько вымоталась, что мечтала только добрести до кровати, а не высказывать претензии и требовать другой номер. Но вот поутру окружающая грязь и убогость расстроили. Мое принудительное назначение в столицу королевства пока приносит лишь потери, моральные и физические.

Еще минутку полежав под теплым одеялом, я села, свесив ноги. От утренней прохлады тут же по коже побежали мурашки. Пришлось завернуться в одеяло, прежде чем собраться с силами и встать. Вспомнила, как всего лишь пару дней назад ехала в одном седле с малознакомым некромантом, согревавшим меня теплом своего тела под плащом...

По прибытии в Татрук я не более получаса пробыла в выручившей меня мужской компании. Они, наверное, не поняли, почему я прямо у стойки хозяина таверны, который записывал гостей и выдавал ключи от номеров, от всей души поблагодарила их за помощь, а затем, улучив момент, тихонечко ушла. У меня своя дорога, у них своя. Вряд ли мы когда-либо пересечемся. Правда, не забыла оставить для Дагорана записку. Времени переждать непогоду, заночевав в Татруке, как они собрались, у меня не было. Ведь до выхода на службу в департамент двое суток осталось. С учетом моих повышенных требований не стоит нарушать контракт, а то еще накажут – вернут первоначальные, малопривлекательные условия.

В татрукскую контору транспортной компании на перевалочной станции для дилижансов я явилась опять промокшая, замерзшая, голодная и злая, как выходцы из бездны. Шляпка вымокла насквозь, поля провисли, поэтому я ее сняла и сунула под мышку, зато любому был виден полыхающий «зловещей» магией отражатель и мои глаза. Двое служащих компании прониклись моим визитом и решительным настроем до самых печенок: один – не переставая икал, пока шли переговоры, второй – вытирал пот.

Со своим руководителем они связали меня незамедлительно по очень дорогой и энергозатратной, а от того редко используемой магосвязи с изображением собеседников. Его я тоже впечатлила, особенно когда упомянула, что служащая Департамента безопасности. Проняло! Оценив эффект, я перечислила список претензий, с которым собралась обратиться в суд. Компания подвергла мою жизнь смертельной опасности, бросила меня, бедняжку, посреди леса наедине с убийцами, нечистью и прочими лиходеями. Мой багаж увезли в неизвестном направлении. В общем, куда не глянь, всюду виноваты! Мне же теперь некогда будет искать жилье и обустраиваться в Аэрте.

В итоге мы заключили соглашение, согласно которому мне вернули сумму, заплаченную, как они выразились, за неподобающе оказанную услугу. Выделили небольшую почтовую карету, предназначенную для курьеров, но благодаря ей я быстро и вполне комфортно добралась до Аэрты уже этой ночью. Все мое имущество, среди которого была и кое-какая дорогая сердцу мебель из родительского дома, в целости и сохранности привезли в столицу, и оно будет храниться на складе компании до востребования. Когда я определюсь с местом жительства, мой багаж доставят, занесут и расставят, как пожелаю. В качестве дополнительных глубочайших извинений оплатят мое проживание в аэртской таверне, ближайшей к месту службы, пока не найду себе жилье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.